

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

11 Апрѣля

№ 11

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

Изъ курса христіанскаго нравственнаго богословія. *)

XV.

Подражаніе Христу.

Христось какъ идеаль нашей нравственной жизни.

Однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій къ исполненію нравственнаго закона является представленіе о Христвѣ, какъ законодательѣ. Христось является для своихъ вѣрныхъ послѣдователей тѣмъ идеаломъ, который освѣщаетъ путь ихъ жизни. Въ комъ живетъ яркій образъ Спасителя, для того психологически невозможно оскорблять Его своимъ поведеніемъ. Какъ представленіе о дорогой любимой матери или обожаемомъ учителѣ удерживаетъ любящаго сына или благодарнаго ученика отъ дѣлъ недостойныхъ ихъ памяти, такъ и мысль о Христвѣ, получивъ жизненное значеніе въ душѣ чловѣка, вытѣсняетъ изъ нея чувствованія, настроенія и пожеланія, имѣющія нечистый характеръ. Отсюда подражаніе Христу есть обязанность каждаго Его послѣдователя и въ тоже время наиболѣе вѣрный путь къ сохраненію нравственной чистоты и невинности. Требуется оно отъ насъ и Словомъ Божиимъ. „Кто мнѣ служить“, говоритъ Самъ Спаситель, „Мнѣ да послѣдствуетъ (Іоанн. 12, 26). „Образъ дахъ вамъ, да якоже Азь сотворихъ, и вы творите такожде“ (Іоан. 12, 15—17). „Научитесь отъ Мене, яко кратокъ есмь и смиренъ сердцемъ“ (Мѡ. 11, 29). По словомъ ап. Петра „Христось пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (1 Петр. 2, 21; ср. Ефес. 5, 2; 1 Іоанн. 3, 16; Филип. 2, 5, 8).

*) См. № 10, Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Основные черты духовной индивидуальности Христа Спасителя.

Какія же черты особенно поражаютъ насъ въ характерѣ Христа? Болѣе всего обиліе и полнота Его духовныхъ совершенствъ, гармоническое и равномѣрное развитіе всѣхъ силъ и сторонъ Его богочеловѣческой природы. Въ этомъ отношеніи образъ Спасителя является исключительнымъ и безпримѣрнымъ въ исторіи. Обыкновенно люди бываютъ развиты въ какомъ нибудь одномъ или рѣдко въ двухъ отношеніяхъ. Кому неизвѣстно, какъ часто встрѣчаются типы ученыхъ, отличающихся глубокимъ умомъ и широкой образованностью, но въ то же время черствыхъ душею. Обладая огромною силою интеллекта, они нерѣдко бываютъ холодными и безсердечными эгоистами, равнодушными къ человѣческому горю, неспособными къ широкому сочувствію: сорадованію и состраданію. Кому, затѣмъ, не приходилось встрѣчаться съ людьми, и умными и добрыми, но слабыми душею, неспособными къ твердой, энергичной и рѣшительной дѣятельности. Подобные люди, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, производятъ досадное жалкое впечатлѣніе. Они одушевлены высокими идеалами, всею душею хотятъ добра окружающимъ, не въ состояніи кого нибудь обидѣть, но въ то же время не имѣютъ твердости духа, достаточной для борьбы со зломъ, для преодоленія препятствій. Встрѣчаются, наконецъ, типы людей, одновременно добрыхъ и энергичныхъ, но недостаточно умныхъ и разсудительныхъ. Искренно желая сдѣлать добро и одушевленно работая въ этомъ направленіи, они въ дѣйствительности приносятъ болѣе зла и лишь роняютъ то дѣло, за которое берутся. Энергія воли часто соединяется съ сильнымъ умомъ, но очень рѣдко съ горячимъ, любящимъ сердцемъ. Людей, гармонически развитыхъ въ умственномъ, нравственномъ и волевомъ отношеніи никогда не приходится встрѣчать въ нашей жизни.

Спаситель является идеальнымъ образцомъ величайшей мудрости. Онъ возвѣстилъ такую мораль, которая не имѣетъ ничего себѣ подобнаго ни въ предшествующей, ни въ послѣдующей исторіи человѣческой мысли, пользуясь уваженіемъ даже со стороны невѣрующихъ. Догматическое ученіе Христа о Богѣ, какъ безконечномъ личномъ духѣ и въ то же время любящемъ Отцѣ, также отличается необыкновенною высотой. Наконецъ, отдѣльныя изреченія и притчи Спасителя обнаруживаютъ въ Немъ поразительную мудрость и глубокое пониманіе человѣческой природы. Онъ былъ не только разуменъ, но и премудръ. Онъ обладалъ способностью сердецвѣдѣнія и умѣніемъ приспособляться съ своимъ слушателямъ. Всѣ ухищренія враговъ поставить Его

въ затруднительное, смѣшное или неловкое положеніе должны были окончить-ся ихъ же собственнымъ посрамленіемъ.

Нравственная привлекательность лика Христова извѣстна всякому, кто читалъ Евангеліе. Спаситель былъ образцомъ и какъ бы воплощеніемъ добра. При всемъ стараніи никто изъ невѣровъ не въ состояніи отыскать ни малѣйшей черточки, которая могла бы набросить тѣнь на свѣтлый образъ Спасителя. Его моральная безупречность, Его кристалльная чистота души ярко сіяютъ и проявляются во всякомъ Его дѣйствіи. Онъ былъ не только учителемъ, но и воплощеніемъ любви въ своей собственной жизни; Онъ являлъ собою примѣръ кротости, смиренія, нестяжательности и всѣхъ прочихъ добродѣтелей. Онъ былъ равнодушенъ къ земнымъ благамъ и почестямъ, не имѣя „гдѣ главы подклонить“, терпѣливо переносилъ обиды, былъ другомъ мытарей и грѣшниковъ, защитникомъ всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ. Отъ Его лика какъ бы исходили лучи любви, освѣщающіе и согревающіе окружающихъ. Онъ всюду вносилъ свѣтъ и теплоту, миръ и радость. Но особеннаго сіянія достигла добродѣтель Спасителя въ послѣдніе дни Его жизни. Никто другой изъ героевъ и мучениковъ за идею не обнаружилъ такой величавой преданности волѣ Божіей, какъ Іисусъ. Страдая и умирая, онъ былъ чуждъ даже и тѣни гнѣва и мщенія; совершая величайшій подвигъ добродѣтели, оставался, какъ и во всю свою жизнь, кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ. И было бы непрослительно дерзостью утверждать, что на землѣ когда либо было или можетъ быть подобное тому, что совершилось на Голгоѣѣ.

Будучи кроткимъ и смиреннымъ, исполненнымъ любви и всепрощенія, безконечнаго состраданія и мягкости, Спаситель въ то же время былъ совершенно чуждъ душевной слабости, пассивности и той неустойчивости натуры, которою нерѣдко отличаются добрые и кроткіе люди. Наоборотъ, всѣ Его дѣйствія были запечатлѣны характеромъ твердости и величія, которое отражалось и на Его внѣшности. Евангелисты повѣствуютъ, что Спаситель училъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи. Значитъ, особая печать Божественной силы лежала на всѣхъ Его дѣйствіяхъ и даже на самомъ Его словѣ. Когда враги Іисуса хотѣли побить Его камнями, Онъ проходилъ черезъ толпу, и она разступилась, пораженная величіемъ и внутреннею духовною мощью Спасителя. Наконецъ, когда это было нужно, Христосъ обнаруживалъ силу и власть, становился грознымъ и страшнымъ для нечестивыхъ. Припомнимъ изгнаніе Имъ торгующихъ изъ храма, припомнимъ

Его обличительныя рѣчи, направленныя противъ книжниковъ и фарисеевъ. Вся дѣятельность Иисуса совершалась по одному плану, отъ котораго Онъ никогда не отступалъ, который осуществлялся Имъ въ высшей степени послѣдовательно и настойчиво. Въ крещеніи отъ Іоанна, въ побѣдѣ надъ діаволомъ въ пустынѣ, во всей своей страдальческой самоотверженной жизни, болѣе же всего въ Голгооской жертвѣ, Спаситель проявилъ величайшую энергію и твердость.

Характеръ и смыслъ нашего подражанія Христу.

Указанныя совершенства Господа Иисуса и должны быть предметомъ подражанія для насъ. Въ Немъ, по выраженію апостола Павла, „живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ“ (Колос. 2, 9), т. е. идеаль совершенства по образу Отца Небеснаго воплощенъ настолько, насколько къ этому способна человѣческая природа. Въ направленіи этого идеала и должна быть располагаема вся жизнь хрисціанина, освѣщаемая и согрѣваемая его лучами. Не зарывая данныхъ ему отъ Бога талантовъ въ землю, каждый вѣрный послѣдователь Спасителя обязанъ развивать свои духовныя дарованія, свои умственныя и моральныя силы. Въ особенности для насъ обязательно подраженіе нравственнымъ качествамъ Спасителя, такъ какъ нравственное добро болѣе всего зависитъ отъ нашей свободы. Мы должны воспитать въ себѣ то самое основное жизненное настроеніе, которое было во Христѣ Иисусѣ, возгрѣвать въ себѣ тѣ чувствованія любви, кротости, богопреданности и смиренія, которыми Онъ былъ проникнутъ. Въ этомъ именно отношеніи болѣе всего заповѣдуетъ намъ подражать Христу Слово Божіе, указывая на Него какъ на образецъ смиренія (Филип. 2, 5, 8), мужества предъ врагами истины (1 Тим. 6, 12 — 13), долготерпѣнія въ страданіяхъ (1 Петр. 2, 21), любви (Ефес. 5, 2; 1 Иоанн. 3, 16), готовности служить ближнимъ (Рим. 15, 23).

Примѣчаніе. Изъ сказаннаго видно, что подражаніе Христу нельзя понимать въ смыслѣ простаго копированія Его внѣшняго поведенія. Въ характерѣ нашего Спасителя есть такія черты, которыя не могутъ быть предметомъ подражанія, а равно и такія, подражаніе которымъ для насъ необязательно. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести тѣ качества Христа и тѣ стороны Его дѣятельности, которыя стоятъ въ связи съ Его Божественнымъ достоинствомъ или же прямо изъ него вытекаютъ. Таковы, на примѣръ, тво-

рение чудесь, *властное* учительство, обличение Имъ книжниковъ и фари-
сеевъ, признаніе Себя свободнымъ отъ уплаты подати на храмъ (Мѡ. 17, 24—26).

Во вторыхъ, Христосъ былъ не только человѣкомъ, но и индивидуаль-
ностью, а индивидуальность каждаго лица неповторяема и своеобразна. Кромѣ
того, въ Господѣ Исусѣ были таковыя черты, которыя опредѣлялись Его принад-
лежностью къ извѣстной національности, полу, эпохѣ. Христосъ носилъ длин-
ные волосы, извѣстнаго покроя одежду, облекалъ Свои рѣчи въ обычную
тогда на востокѣ приточную форму, говорилъ *по-гречески* или *по-ара-
мейски* и т. п. Во всемъ этомъ мы не обязаны подражать Ему.

Наконецъ, въ третьихъ, нѣкоторыя черты жизни Христовой вытекали
изъ особенностей Его служенія и изъ той цѣли, ради которой Онъ пришелъ
въ міръ. Можно думать, что Его безбрачный образъ жизни и неимѣніе „гдѣ
главы поклонити“ (Мѡ. 8, 20) объяснялись именно этимъ. Поэтому цер-
ковь обѣтовъ нищеты и дѣвства никогда не требовала отъ всѣхъ своихъ
членовъ, а только отъ нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, пу-
темъ аскетическихъ подвиговъ служащихъ Богу и ближнимъ.

XVI.

Номизмъ и антиномизмъ.

Понятіе о номизмѣ.

Номизмомъ называется направление этики, признающее одинаково обяза-
тельными для всѣхъ людей не только одни и тѣже начала нравственности,
но и формы ея, причемъ не допускается индивидуализаціи закона въ его при-
мѣненіи къ той или другой отдѣльной личности. Въ номизмѣ законъ обыкно-
венно раздробляется на множество отдѣльных повелѣній и предписаній, ко-
торыя ограничиваютъ свободу. Высшей своей степени онъ достигъ въ фари-
сействѣ. Въ новое время онъ встрѣчается въ католицизмѣ съ его множе-
ствомъ человѣческихъ установленій, которыя бременемъ лежатъ на совѣсти,
такъ-какъ спасеніе ставится въ полную зависимость отъ ихъ исполненія, а
также въ шіетизмѣ, въ которомъ мы постоянно слышимъ требованія: „не при-
касайся“, „не вкушай“, не дотрогивайся“. Номистическія тенденціи не толь-
ко въ религіозной, но и въ иныхъ областяхъ обыкновенно находятся въ свя-
зи съ консерватизмомъ и формализмомъ. Номистами большею частію быва-
ютъ люди узкомыслящіе и недалекіе, неспособные возвыситься надъ буквой
закона и понять его духъ, не различающіе между существеннымъ и несущ-

щественнымъ, важнымъ и неважнымъ. Для такихъ людей еще до сихъ поръ остается темнымъ смыслъ выраженія Спасителя; „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“ (Мрв. 2, 27). Они забываютъ, что нравственный законъ, единый и неизмѣнный въ своихъ основныхъ принципахъ, можетъ осуществляться въ различныхъ формахъ въ зависимости отъ индивидуальности человѣка и тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ онъ дѣйствуетъ. Евангеліе даетъ въ этомъ отношеніи больше свободы своимъ послѣдователямъ сравнительно съ закономъ ветхозавѣтнымъ, регламентировавшимъ каждый шагъ человѣка, сковывавшимъ его волю многоразличными дробными предписаніями. Спаситель указываетъ христіанамъ лишь общіе идеалы, съ которыми они должны согласовать свою жизнь, предоставляя имъ самимъ выбирать способы и пути осуществленія этихъ идеаловъ.

Что такое антиномизмъ.

Въ противоположность номизму антиномизмомъ называется такое этическое ученіе, которое отрицаетъ безусловную обязательность нравственнаго закона для всѣхъ людей. Въ зависимости оттого, во имя чего эта обязательность отрицается: во имя ли правъ личности самой по себѣ, или во имя ея правъ по отношенію къ обществу, или же во имя интересовъ государства—получается антиномизмъ 1) индивидуальный, 2) социальный и 2) политическій.

Антиномизмъ индивидуальный.

1) Индивидуальный антиномизмъ считаетъ свободными отъ исполненія требованій нравственнаго закона людей, стоящихъ выше обыкновеннаго средняго уровня. Они будто бы должны сообразоваться только съ своею индивидуальностью, давая широкій просторъ всѣмъ ея проявленіямъ. Чѣмъ болѣе гениальная личность остается вѣрною своей природѣ, чѣмъ ярче, разнообразнѣе и интенсивнѣе ея жизнь, тѣмъ лучше. Она не можетъ довольствоваться будничнымъ монотоннымъ прозябаніемъ: она должна жить всѣми сторонами своего существа, должна испытать всѣ возможные виды счастья, использовать жизнь во всѣхъ направленіяхъ. Всѣ глубины добра и зла, бездны порока и вершины добродѣтели должны быть восприняты ею въ свои нѣдра. Какъ сформировавшаяся птица разрываетъ яйцо, какъ водяной ключъ пробиваетъ скалу, такъ сильная и богато-одаренная индивидуальность разрываетъ узы условной морали.

Въ европейской литературѣ антиномистическая тенденція породила идею демонизма, ярко выраженную въ произведеніяхъ Байрона. Со времени Ницше она переходитъ въ идею сверхчеловѣка, оказавшую влияніе и на русское художественное творчество. Права могучей и сильной личности, невозможность прилагать къ ней обыкновенную мѣрку — сдѣлались любимымъ сюжетомъ новѣйшихъ писателей. У насъ въ Россіи предвосхитителемъ идеи сверхчеловѣчества является Достоевскій съ его типами Ставрогина, Раскольникова и Кириллова. Въ послѣднее время индивидуально — антиномистическая тенденція особенно замѣтна въ произведеніяхъ Горькаго, Андреева и декадентовъ.

Съ христіанской точки зрѣнія нравственный законъ абсолютно обязательенъ для всѣхъ людей. Геніально одаренныя натуры не составляютъ исключенія въ этомъ отношеніи. Самыя ихъ дарованія сохраняютъ свою цѣнность лишь подъ условіемъ ихъ маральности. Умный злодѣй еще отвратительнѣе, чѣмъ глупый. Человѣкъ богато одаренный даже болѣе отвѣтственъ въ случаѣ нарушенія нравственнаго закона, нежели обыкновенный, такъ какъ онъ, при желаніи, скорѣе способенъ воспринять его внутреннюю привлекательность и красоту. Кому много дано, съ того много и взыщется. Утверждать, что нравственный законъ необязателенъ для людей выдающихся дарованій — значитъ совершенно не понимать его природы. Въдъ добро — это совершенство, гармонирующее со всѣми лучшими потребностями человѣческаго существа. Чѣмъ выше по своему развитію стоитъ человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ сознавать это. Самъ Богъ подчиняется нравственному закону, а для человѣка это подчиненіе является лучшимъ его украшеніемъ, его гордостью. Думать, что геній можетъ быть свободенъ отъ узъ морали — значитъ тоже, что и полагать, будто бы для него не обязательны законы логики, будто бы онъ можетъ госхичаться не красотой, а безобразіемъ, питаться не свѣжими, а гнилыми продуктами. Для человѣческой личности на высшей ступени ея развитія могутъ становиться необязательными извѣстныя условныя правила поведенія воспитательно-дисциплинарнаго характера, но не вѣчное зерно нравственности. Когда Христосъ говорилъ: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“, то имѣлъ въ виду именно эту условную сторону закона, тѣ его элементы, которые обязательны лишь для нѣкоторыхъ людей, находящихся или въ состояніи дѣтства или въ особыхъ обстоятельствахъ. Что же касается нравственнаго закона въ собственномъ смыслѣ, то мы съ полнымъ основаніемъ можемъ сказать, что человѣкъ для него созданъ, такъ какъ исполненіе его

требованій есть высшая задача нашей жизни, приближаетъ насъ къ Богу и составляетъ условіе истиннаго счастья.

Антиномизмъ соціальный.

Съ проявленіями общественнаго антиномизма мы чаще всего сталкиваемся тогда, когда оправдываютъ преступленіе во имя того, что оно является выраженіемъ протеста противъ ненормальностей существующаго строя. Такъ, на примѣръ, часто либеральная печать не скрываетъ своего сочувствія преступницамъ мужеубійцамъ и дѣтоубійцамъ, разсматривая ихъ преступленія, какъ протестъ противъ деспотизма мужа и вообще ненормальнаго положенія женщины въ семьѣ. Добролюбовъ считалъ Екатерину (изъ „Грозы“ Островскаго) „свѣтлымъ лучемъ въ темномъ царствѣ“ главнымъ образомъ вслѣдствіе ея самоубійства, которымъ она доказала достоинство своей личности. На той же почвѣ соціальнаго антиномизма въ наше время иногда готовы бываютъ оправдывать террористическіе акты, совершаемые революціонерами и анархистами.

Легко понять безнравственный характеръ разсматриваемаго вида антиномизма. Съ христіанской точки зрѣнія зло не можетъ быть орудіемъ добра, а въ особенности жизнь человѣческая не можетъ быть приносима въ жертву какимъ либо корыстнымъ соображеніямъ объ улучшеніи положенія тѣхъ или иныхъ общественныхъ группъ. „Мерзость Господеви путіе нечестивыхъ“ — можемъ сказать мы словами Писанія о тѣхъ способахъ и приѣмахъ борьбы, которые соединяются съ употребленіемъ гнусныхъ средствъ вплоть до пролитія крови, иногда даже невинной. Здоровое нравственное чувство неиспорченнаго человѣка никогда не согласится, на примѣръ, признать за матерью право задушить своего ребенка, чтобы обратить вниманіе общества на недочеты законодательства, недостаточно будто бы ограждающаго права женщины. Какими бы софизмами не опутывала нашу мысль логика современнаго лжеименнаго имморализма, мы, пока еще не погасла въ насъ послѣдняя искра совѣсти, станемъ утверждать, что человѣкъ скорѣе долженъ соглашаться всю жизнь свою терпѣть страданія, нужду, обиды, чѣмъ обогрять свои руки въ крови и вообще вступать на путь неправды. Не говоримъ уже о томъ, что истинно хорошимъ людямъ никогда и на умъ не приходитъ осуществлять законъ добра чрезъ преступленія, что на этотъ путь въ дѣйствительности становятся лишь люди „съ сожженою совѣстью“, прикрывающіе высокими идейными соображеніями инстинкты своей злой или развратной природы.

Индивидуальный и социальный антиномизм часто отдѣляются одинъ отъ другого едва замѣтною гранью, а иногда и совершенно сливаются. Такъ невѣрность жены мужу приводитъ въ восхищеніе такихъ писателей, какъ Дюма и Жоржъ-Зандъ, какъ потому, что въ этомъ они видятъ протестъ противъ деспотизма мужчины, выступленіе женщины въ защиту *своихъ* правъ, такъ и въ виду того, что она будто бы естественна для широкой и полножизненной натуры. Отсюда проповѣдь свободы половыхъ отношеній, свободы любви, протестъ противъ единичности и нерасторжимости брака, которому могутъ подчиняться лишь жалкія, худосочныя и вялыя натуры. Мы часто видимъ, говорить въ своемъ „Ученіи о христіанской нравственности“ Мартенсенъ, какъ въ романахъ, драмахъ и либерально публицистическихъ статьяхъ падшія женщины, разныя нераскайныя Маріи Магдалины, изображаются въ ореолѣ добродѣтели, какъ цвѣтъ своего пола, потому что въ противоположность лжи общества въ ихъ страстяхъ есть истина и искренность, и часто слышимъ—въ позорное извращеніе евангельскаго изреченія (Лук. 7, 47),—что всѣ грѣхи прощаются имъ, потому что они возлюбили много. Мы не отрицаемъ того, что браки иногда бываютъ возмутительно ненормальны (когда, на примѣръ, молодая дѣвушка безъ любви выходитъ за старика вслѣдствіе корыстолюбія или принужденія родителей), но это нисколько не устраняетъ внутренне отталкивающаго характера излагаемаго ученія, ставящаго законъ плоти на мѣсто законовъ духа. Многохваленая истина въ страсти весьма часто здѣсь есть лишь простое безстыдство, которое не краснѣетъ предъ закономъ нравственности. Плотская похотливость, очевидно, отрицаетъ здѣсь то, что бракъ есть учрежденіе, стоящее выше отдѣльныхъ личностей, что личности даютъ обязательство не только другъ другу, но и предъ высшимъ авторитетомъ, именно Богомъ, что цѣль брака, помимо счастья супруговъ и ихъ пріятности другъ другу, заключается въ томъ, чтобы они были воспитываемы ко взаимному возрастанію въ добродѣтели, вслѣдствіе чего христіанство также говоритъ о крестѣ, который Богъ положилъ на это состояніе жизни.

Антиномизмъ политическій.

Антиномизмъ политическій отрицаетъ обязательность нравственнаго закона для государства, которое будто бы какъ въ общемъ направленіи своей внутренней и внѣшней политики, такъ и въ отдѣльныхъ постановленіяхъ и дѣйствіяхъ, должно руководствоваться не этическими, а утилитарными сооб-

раженіями о пользѣ большинства своихъ членовъ. Отсюда правительство имѣетъ право, если это окажется нужнымъ, совершить нарушеніе справедливости, не исполнить договора, нарушить слово или клятву, или дать такую безъ намѣренія исполнить ее и т. д. Все это будто бы можетъ быть оправдано, какъ средство осуществленія какихъ либо политическихъ плановъ, направленныхъ къ тому, чтобы въ конечномъ итогѣ увеличить благополучіе страны.

Надобно сознаться, что вопросъ объ отношеніи государственнаго права къ принципу верховной справедливости является однимъ изъ наиболее трудныхъ вопросовъ этики. Съ одной стороны, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при извѣстныхъ условіяхъ государству и даже обществу можетъ быть разрѣшено то, что не позволительно индивидууму. Такъ, напримѣръ, оно можетъ распоряжаться коллективною собственностью, устанавливать обязательные для всѣхъ своихъ членовъ законы, санкціонировать договоры, налагать взысканія на нарушителей права, объявлять войну, тогда какъ отдѣльный членъ даннаго общественнаго союза этого дѣлать не можетъ. Едва ли также можно оспаривать то, что государство можетъ (не юридически только и фактически, но и морально) пользоваться насиліемъ въ гораздо болѣе широкомъ объемѣ, нежели частныя лица. Но, съ другой стороны, необходимо признать, что и государство въ своихъ установленіяхъ и дѣйствіяхъ должно руководствоваться тѣми же самыми мотивами и идеалами, которые обязательны и для каждого человѣка. Отъ этихъ началъ оно отступать не можетъ, а если отступаетъ, то должно подлежать такому же осужденію, котораго заслуживала бы и отдѣльная личность. Слѣдовательно политическому антиинимизму, какъ ученію, освобождающему государство отъ руководствованія общеморальными критеріями, мы должны противиться самымъ рѣшительнымъ образомъ. Всеобщая необходимость и обязательность нравственнаго закона не должна быть ничѣмъ ограничиваема. „Всякая истинная политика должна основываться на нравственности, такъ какъ она не можетъ порвать съ идеей права и справедливости. Если нельзя согласиться съ тѣмъ, что честность есть лучшая политика, то безспорно то, что честность лучше всякой политики и есть неизбѣжное условіе ея. Это потому, что политика, оставляя путь долга и честности, отдаетъ себя водительствоу слѣпой судьбы со всѣми темными неизбѣжными послѣдствіями будущаго, какія она только

можетъ повести за собой и какія не могутъ быть предсказаны разумомъ чело-
вѣческимъ“ (Мартенсенъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ школѣ. Знаменіе времени.

I.

Мартъ мѣсяцъ,—прихожу въ третье отдѣленіе, курсъ весь пройденъ,
осталось провѣрить. Семьдесятъ исторій, двѣнадцать членовъ символа вѣры
съ объясненіями на каждое слово по Соколову, десять заповѣдей съ подроб-
нымъ объясненіемъ и безъ того понятныхъ словъ, молитва Господня съ бого-
словскимъ объясненіемъ первыхъ двухъ прошеній, неопредѣленная наука бого-
служенія,—все это пройдено въ свое время старательно. Но результаты полу-
чились неутѣшительные: знаютъ плоховато, на экзаменѣ не дадутъ хорошаго
отвѣта. Отцы! не общее ли это явленіе въ школахъ?

Слышалъ я на экзаменѣ отвѣты учениковъ отличные; они бойко сло-
во въ слово передавали исторію, и что повелѣваетъ и что запрещаетъ каж-
дая заповѣдь, и что священникъ совершаетъ въ тѣ и другіе моменты бого-
служенія, и что есть каждое таинство. Но они не знали ни одного псалма:
ни 1-го, ни 50, ни 90, никакого, ни стихирь, ни канона.

Такой же онъ православный ученикъ, если онъ не знаетъ и не слыши-
валъ даже такихъ пѣснопѣій, какъ Се женихъ, Егда славни ученицы, По-
мощникъ и покровителъ, Волною морскою, Пасхальный канонъ, Христось
раждается,—изъ за которыхъ человѣкъ никогда не разстанется съ право-
славною церковью.

Дайте мнѣ другую программу!... Ту, которая существовала вѣка, дала
сонмы подвижниковъ благочестія. Дайте мнѣ часословъ и псалтирь, я буду
проходить съ учениками службу Божію,—затѣмъ въ третьемъ и четвертомъ
отдѣленіи Апостоль и Евангеліе. Тогда я буду строгъ и требователенъ, не
такъ, какъ теперь отношусь я къ разнымъ объясненіямъ учебника, критикуя
онъ, какъ это принято вообще. О, тогда ко мнѣ возвратится благодѣтель-
ная строгость стиринскаго учителя, я буду требовать яснаго плавнаго благо-
говѣйнаго *сознательнаго* исполненія въ классѣ службы церковной. Раза два
—три будетъ повторяться за урокомъ Трисвятое и Отче нашъ и Господи

помилуй 40 разъ,—это будетъ нашимъ отдыхомъ и нашею молитвою о помощи Божіей на изъясненіе труднѣйшаго.

Тогда и учитель, нынѣ либерально отрицательно относящійся къ Закону Божію, будетъ моимъ дѣятельнымъ помощникомъ, Почему онъ теперь уклоняется замѣнять отсутствующаго священника? По несочувствію къ неопредѣленной программѣ. А укажите ему исполнять съ учениками службу церковную,—о, это очень интересно, будь учитель хоть студентъ университета. Пусть онъ получаетъ отъ меня вознагражденіе за уроки, которые мнѣ некогда исполнить: онъ можетъ тогда показать осязательно плоды своихъ занятій въ видѣ твердаго чтенія дальнѣйшихъ молитвъ, псалмовъ, посланій. Объясненія будутъ даваться мною въ видѣ рассказовъ изъ священной исторіи, въ видѣ догматическаго и нравственнаго ученія Св. Церкви,—какъ и было въ древлерусской школѣ.

О возвращеніи народу сей вождельной школы мы имѣемъ замѣчательный документъ: прошеніе крестьянъ отъ 11 губерній въ 1884 году:.... „Наши дѣти выучатся читать часовникъ и псалтырь, и всякая душеспасительная книга откроется имъ. Новые люди зародятся въ народѣ, старая праотеческая набожность, погибшая теперь, возникнетъ опять у насъ; древнія добродѣтели оживутъ; духовная сила въ народѣ пребывать будетъ. Это ключъ нашего спасенія. Мы молимъ Бога, чтобы утвердилась въ народѣ эта святая грамота. *Только тогда* народъ нашъ будетъ уменъ, и сытъ, и здоровъ духомъ и тѣломъ, силенъ и счастливъ.“ (Правосл. Собесѣдн 1885 г.)

Предъ началомъ будущаго учебнаго года,—живы будемъ,—буду просить Начальство, чтобы дозволили мнѣ воспроизвести въ моей школѣ программу древлерусскую православно-церковную, хотя бы въ ознаменованіе великихъ 300 лѣтнихъ юбилеевъ, когда мысль невольно обращается къ тѣмъ родникамъ благочестія и святости, которые сохранили Русь *святою* и спасали въ годину испытаній. А таковыми родниками были, есть и будутъ только словеса молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ,—проводники благодати Христовой Аминь.

II.

Широкою волною разносится по селу пѣніе „евангельскихъ“ христіанъ, собравшихся въ домѣ новообращеннаго брата. И старые, и молодые, и малые дѣти твердо одушевленно поютъ стихи, призывающіе грѣшника ко Христу Спасителю.

На другомъ концѣ села собрались въ хатѣ усерднаго православнаго богомольника почитатели „дорогого батюшки“ отца Іоанна Кронштадтскаго и также дружно поютъ свои стихотворенія, вдохновляющія на жизнь благочестивую.

Лишь православные,—обыкновенные, рядовые,—слушая пѣніе „сектантовъ“, съ грустію признаются сами въ себѣ, что имъ *нечего пропѣть*. Не все же „Достойно“ да „Спаси Господи“. Ибо, по словамъ Св. Василія Великаго, „однообразіе дѣйствуетъ на духъ *разслабляющимъ* образомъ и отклоняетъ его отъ вниманія, тогда какъ при постоянно мѣняющихся псалмахъ оно напрягается, и любовь къ самой молитвѣ остается постоянно неослабной“ (Церк. Вѣд. 1912 г. № 2-й).

Да... Духовные стихи,—противъ которыхъ *что* можно возразить?—являются прекраснымъ и сильнымъ средствомъ, объединяющимъ собранія христіанъ по домамъ.

Скорѣе, скорѣе надо принять въ обиходъ православія и намъ духовныя стихотворенія. И прежде всего въ классѣ, который теперь безъ особенной пользы для своего религіознаго чувства сидитъ надъ изученіемъ разныхъ библейскихъ исторій, чтобы каждую умѣть рассказать „своими“ или чужими словами. Достаточно бы, кажется, знать ихъ по вопросамъ...

Что же переложимъ мы въ духовные стихи? Прежде всего, конечно, мы обратимся къ программѣ и захотимъ переложить въ стихи каждую исторію, начиная съ сотворенія міра, присоединяя нравственное, догматическое или молитвенное заключеніе. Да, это было бы хорошо. И въ бібліотекахъ церковно-приходскихъ школъ уже есть прекрасный «Сборникъ духовныхъ стихотвореній,» изд. Синодальнаго Училищнаго Совѣта. Для примѣра приведу начальныя строки нѣсколькихъ стихотвореній.

Авраамъ:

Господь Аврааму вѣщаль съ высоты

«Когда ты мнѣ преданъ душою,

«То пусть твой единственный сынъ Исаакъ

«Закланъ будетъ въ жертву тобою»... и пр.

Моисей:

Среди безмолвія степей,

Предавшись мрачнымъ, тяжкимъ думамъ,

Съ послушнымъ стадомъ Моисей

Бродилъ въ уныніи угрюмомъ... и пр.

Давидъ и Саулъ: О Царь! скорбитъ душа твоя,

Томится и тоскуетъ,

Я буду пѣть; пусть пѣснь моя
Твою печаль врачуетъ... и пр.

Послѣ извѣстнаго урока священной исторіи какъ прекрасно было бы пропѣть соответствующее стихотвореніе! Дѣти унесутъ его домой, будутъ пѣть его, благодумствуя, оставаясь православными. Впрочемъ приведенные стихи исключительно историческаго содержанія. Сильнѣе вызываютъ чувство стихи субъективнаго лирическаго содержанія, т. е. обращеніе челоуѣка ко Господу въ молитвѣ.

Да... Широкой волною разливается на Руси пѣніе духовныхъ стиховъ по домамъ ищущихъ Христа. Не потеряется ли чрезъ это окончательно вкусъ къ церковнославянскому текету, который былъ по плечу ученикамъ древней школы?... Не утрачена ли безвозвратно возможность возвратить любовь народа къ Часовнику и Псалтири?... Съ открытіемъ въ 1884 году церковно-приходскихъ школъ представлялся благопріятнѣйшій моментъ реставрировать школу по типу древнерусской школы, но мы скоро увлеклись конкуренціей съ земскою школою и приняли, собственно говоря, ея программу, усиливъ релігіозный элементъ лишь количественно. А не рискнули взять ярко опредѣленную программу древле-русской школы: Часовникъ и Псалтирь, чтобы научить учениковъ священнымъ псалмамъ, твердо, хорошо. Если теперь уже опоздали, если потерянь вкусъ къ славянскому языку подъ наплывомъ болѣе понятныхъ духовныхъ стиховъ (лубочнаго изданія, скажу отъ себя), то спѣшите взять въ свои руки духовныя псалмы, чтобы не служили они побѣднымъ кличемъ сектантства.

Священникъ *Іоаннъ Покровскій*.

Что же дальше дѣлать?

„Сектантство растетъ на св. Руси. Растетъ быстро, не по днямъ, а по часамъ. Развивается съ молніеносной быстротой, крѣпнеть съ поразительной силой. Захватываетъ все большее и большее пространство. Какъ злое чудовище оно врывается въ новыя села и города, въ новыя уѣзды и губерніи. Его останавливаютъ, ему полагаютъ на пути всевозможныя препоны, съ нимъ борется цѣлая армія православныхъ миссіонеровъ и огромная рать административныхъ лицъ. Ничто не помогаемъ!“ Такъ начинается статья о. Введенскаго въ Февральской книжкѣ Миссіонерскаго обозрѣнія за текущій годъ, подъ

заглавіемъ: „Виновато ли духовенство въ происхожденіи и развитіи сектантства“. Кто не согласится съ приведенными словами о. Введенскаго?. Только вызываютъ большое сомнѣніе слова объ огромной рати административныхъ лицъ; эта рать борется только не противъ сектантства, а за сектантство. Конечно, есть исключенія, но исключенія не правило. Въ эпоху пресловутыхъ свободъ правительство сравнивали съ богатымъ человѣкомъ, преслѣдуемымъ разбойниками, который, чтобы облегчить свое бѣгство, выбрасывалъ то, что казалось ему менѣе нужнымъ. Подобно этому и правительство выбросило сразу православную вѣру, какъ вещь, которая казалась менѣе цѣнной. — Но вотъ прошло всего нѣсколько лѣтъ и оказалось, что выброшено самое драгоценное, самое необходимое для существованія русскаго государства, — оказалось, что выброшено то, что въ продолженіе девятисотъ лѣтъ скрѣпляло во едино государство, что его поддерживало, что воодушевляло лучшихъ сыновъ отечества въ эпохи развала и тѣмъ спасало государство. Чего же добилось правительство? Подъ флагомъ евангелія проповѣдуются самыя анархическія, самыя противогосударственныя идеи. Въ глухомъ селѣ между малограмотными или совѣмъ неграмотными крестьянами возбуждаются горячіе споры о клятвѣ, о войнѣ, съ евангелиемъ въ рукахъ доморощенные богословы выкрикиваютъ: «не клянись вовсе», и отъ словъ переходятъ къ дѣлу: при занятіи должности сотскаго или десятскаго, заявляютъ: „я евангеликъ, я не могу принимать присяги“, и администрація снисходительно даетъ ему подписать заявленіе безъ принесенія присяги. Какая же деморализація, какое разстройство вносится въ народныя массы?! Священникъ собираетъ народъ въ школу, бесѣдуетъ съ нимъ о клятвѣ, приводитъ мѣста изъ Священнаго Писанія, но сѣмя сомнѣній уже посеяно и дастъ въ свое время плодъ. Тоже будетъ и относительно воинской повинности: «мы пойдемъ въ солдаты и ружье возьмемъ, но воевать не будемъ», говорятъ сектанты. Такія рѣчи опаснѣе, чѣмъ если бы вначалѣ совѣмъ отказаться отъ военной службы. Толстой училъ по крайней мѣрѣ, не скрываясь, отказываться отъ военной службы: «и потому мы полагаемъ, что обязанность каждаго человѣка, считающаго, что война несовмѣстима съ христіанствомъ, — кротко, но твердо отказаться отъ военной службы» — царство Божіе внутри васъ. Но теперь дѣло усложняется, подъ видомъ солдатъ, преданныхъ вѣрѣ православной, царю и отечеству будутъ находиться въ войскамъ хищные волки, которые въ критическую минуту предадутъ войска врагу, въ особенности если этимъ врагомъ будутъ нѣмцы. На-

ши рационалистическіе сектанты, а это самые опасные, всецѣло идутъ подъ руководствомъ нѣмцевъ, и это даже въ глухихъ селахъ, далеко отстоящихъ отъ нѣмецкихъ поселеній: къ нимъ являются откуда то нѣмцы, а если нѣмцы живутъ недалеко, то и сектанты часто ихъ посѣщаютъ, а на вопросъ: почему они больше любятъ нѣмцевъ, чѣмъ русскихъ православныхъ крестьянъ, неизмѣнно отвѣчаютъ: „то наши братья во Христѣ, а это невѣрующіе во Христа, язычники“. Страшной непоправимой ошибкой русскаго правительства было населеніе въ Россіи нѣмцевъ, которые владѣютъ теперь громадными пространствами лучшей черноземной земли и употребляютъ все усилія, чтобы, отнявъ землю, отнять и вѣру православную у русскаго народа. Прочитаешь циркуляры министерства и думаешь, что правительство думаетъ серьезно бороться съ этимъ зломъ, развѣдающимъ самое сердце русскаго народа, а присмотришься, что дѣлается на мѣстахъ, такъ придешь къ другому заключенію: подумаешь, что пользуются мыслями г. Каменскаго, избраннаго духовенствомъ Маріупольскаго уѣзда, а потомъ проведеннаго въ члены 3 й Государственной Думы, который поставилъ себѣ цѣлью до конца бороться противъ православія, внося поправки къ новому закону о воинской повинности въ томъ смыслѣ, что сектантовъ, если брать въ военную службу, то помѣщать ихъ при госпиталяхъ и т. п.

Какія же мѣры борьбы принять съ этой страшной религіозной смутой русскаго народа, внесшей и вносящей ужасную деморализацію въ среду темныхъ массъ? Обвинять духовенство въ этой смутѣ теперь уже смѣшно и совершенно неосновательно. Епископъ Алексій, бывшій миссіонеромъ въ Екатеринославской Епархіи, въ своей книгѣ: „Религіозно-раціоналистическое движеніе“ (стр. 103) пишетъ: „достоинно замѣчанія то обстоятельство, что сектантство развивалось въ приходахъ, гдѣ священники въ нравственномъ отношеніи были выше тѣхъ, въ приходахъ которыхъ не было никакого сектантства“. Слѣдовательно, пора перестать винить во всемъ духовенство православной церкви. Съ легкой руки русской интеллигенціи, идущей въ поводу за либеральной прессой, захваченной инородцами, у насъ есть всегда и во всемъ готовый объектъ для обвиненія,—это сельской неряшливый попъ, который виноватъ и въ томъ, что русскій народъ бѣденъ и въ томъ, что онъ теменъ и что его можно увлечь въ какое бы то ни было религіозное измышленіе, всегда и во всемъ виноватъ русскій попъ и какъ захватятъ его, такъ ужъ не помилуютъ. „Хорошо быть членомъ католическаго клира“, вос-

кликаетъ корреспондентъ „Колокола“, разсуждая о томъ, какъ соучастниковъ преступленій Мацоха и соучастниковъ Александро-Свирскаго дѣла постигли одинаковыя (?) наказанія. Тамъ святотатство, убійство, а тутъ—только вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку. А между тѣмъ кто поддерживаетъ всѣ эти многочисленные сборы, на которые строятся богатые, многоукрашенные храмы, эти общества, имѣющія цѣлью благія дѣла?! Приходится собирать чуть ли не за каждымъ богослуженіемъ и тѣмъ вызывать недоумѣніе у своихъ пасомыхъ, которые видятъ эти сборы, видятъ и то, что они идутъ въ страну далече,—а имъ самимъ помощи ждать не откуда.

Итакъ борьба и борьба. Но эта борьба будетъ плодотворна, если духовенству на помощь придетъ и школа, и администрація и общество. Прежде всего о школѣ. Откуда берется контингентъ учителей нашихъ земскихъ школъ? Что даютъ учительскія семинаріи? Въ развалъ 1905—1906 годовъ земскіе учителя повернули прямо за революціонерами и хотя за это заплатились, но важно здѣсь то, что воспитаніе дается имъ, должно быть, не въ русскомъ духѣ. И теперь добиться, чтобы учитель водилъ дѣтей въ школу, очень трудно,—священнику приходится входить въ препирательства, нервничать и чуть ли не доносить начальству и тѣмъ въ ближайшемъ своемъ помощникѣ по просвѣщенію наживать себѣ врага, созидать правой и разрушать лѣвой рукой. Конечно, учитель, сознательно усвоившій себѣ русскія начала: Россія для русскихъ по духу и по національности, тѣмъ спасаетъ прежде всего самого себя, какъ русскаго человѣка отъ инородческаго засилья; при равноправіи всѣхъ народностей русскіе останутся за бортомъ, не выдержавъ конкуренціи съ такими устойчивыми испытанными народами, какъ нѣмцы, евреи, но этого, кажется, простого и прямого разсчета не достаетъ у русскаго учителя. Главный признакъ русскаго человѣка это православіе; бросивъ православіе, русскій перестаетъ быть русскимъ, отворачивается отъ всего русскаго и тяготеетъ къ нѣмцамъ, если дѣлается баптистомъ, и къ евреямъ, если—жидовствующимъ. Мѣрки западно-европейца къ намъ не подходятъ.

Итакъ надо обратить особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ школѣ и главнымъ образомъ на пререкаемые вопросы, а потому катихизисъ Варжанскаго или Боголюбова (пока лучшихъ нѣтъ) необходимо больше изучать, чѣмъ самые учебники по Закону Божию,—и почему бы не мудрствуя лукаво, не оставить всѣ эти учебники и не издать сокращенно, примѣнительно къ народной школѣ, дословныя извлеченія изъ Св. Библии? Те-

перь объявленъ Св. Синодомъ конкурсъ на лучшей учебникъ по Закону Божию и опять повторится таже исторія. Издавъ циркуляръ Св. Синода о преподаваніи въ церковныхъ школахъ свѣдѣній по сектантству съ изобличеніемъ его, а гдѣ эти свѣдѣнія приподаются? Нигдѣ, и единственно по винѣ отдѣленій, которыя не озаботились разсылкою нужныхъ катихизисовъ; ихъ приходится ученикамъ покупать, а что это значить, можетъ судить только тотъ, кто живеть съ народомъ и все переносить на себѣ. Закончимъ нашу замѣтку словами Достоевскаго: „что за книга это Священное Писаніе, какое чудо и какая сила, данная съ нею человѣку. Разверни-ка онъ (пастырь) имъ (дѣтямъ и простецамъ) эту книгу и начни читать безъ премудрыхъ словъ и безъ чванства, безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину Слово“ (Братья Карамазовы. Воспоминанія старца Зосимы). Вотъ черезъ то, что мы забыли Св. Библию, ее и вырываютъ у насъ изъ рукъ непрошенные радѣтели, а съ нею вырываютъ и нашихъ овецъ.

Священникъ *І. Яковенко.*

Можно ли допустить?

За послѣднее время сектанты въ пропандѣ своего „упованія“ и нападкахъ на православныхъ начинаютъ мѣнять фронтъ. Теперь хитрый и набившій руку пропагандистъ не рубить, такъ сказать, съ плеча, а проводить тенденцію тонко и на первый взглядъ даже якобы ратуетъ за правильность.

Дѣло было на большой узловой станціи. „Послушайте, что Слово Божіе говорить, выкрикнулъ пропагандистъ: „И вели сынамъ Израилевымъ, чтобы они приносили тебѣ елей чистый, выбитый изъ маслинъ, для освѣщенія, чтобы горѣлъ свѣтильникъ во всякое время“ — (Исх. 27, 20)... „Употребляется елей и у православныхъ. Но что это за елей?! Это нефть и жиръ... Вотъ какъ далеко отъ слова Божьяго увели православныхъ ихъ „попы“. Все на выгоду... Такой елей лучше не употреблять, чтобы не быть истребленнымъ (Читаетъ Исх. 30, 38). А если приносить оливковый елей, то его не достанешь, или же не хватитъ капитала... Я бы совѣтовалъ познать истину и обратиться къ намъ, живущимъ по евангелію и не ходить въ храмы, въ которыхъ оливковый елей замѣнили даже электричествомъ“... Пусть ука-

жуть въ словѣ, гдѣ говорится про электричество“... Пришлось вступить въ бесѣду. Въ виду третьяго звонка проповѣдникъ ушелъ изъ вагона, оговорившись, что съ удовольствіемъ побесѣдовалъ-бы, но ему нужно въ другихъ мѣстахъ „снять слово Божіе“... И вотъ публика осталась безъ „проповѣдника“, но занялась обсужденіемъ „проповѣди“.

Видно, что слова произвели впечатлѣніе. Говорили, что теперь нѣтъ масла деревяннаго, изъ какихъ отбросовъ дѣлается гарное масло, употребляемое при Богослуженіяхъ;—какъ парафиновыя свѣчи вытѣсняють восковыя и т. д.

Одинъ собесѣдникъ, повидимому, церковный староста, высказалъ мнѣніе, которое заслуживаетъ обсужденія и, если возможно, примѣненія, въ жизни. «Если бы это отъ меня зависѣло, сказалъ онъ, я допустилъ бы при Богослуженіи возжигать чистое подсолнечное масло. Оно хорошо горитъ и было бы чище и святѣе. Къ тому-же подсолнухъ, какъ растеніе, подобенъ оливковому дереву». Обратились ко мнѣ... „Не отъ меня зависить, сказалъ и я; о подсолнечномъ маслѣ въ словѣ Божіемъ не говорится; но лично думаю, возжигать подсолнечное масло не было бы большимъ грѣхомъ. Ради нужды—бываетъ премѣненіе закона... Вотъ будетъ церковный Соборъ: можетъ быть и разрѣшать... А сейчасъ практики нѣтъ“.....

А въ самомъ дѣлѣ, читатель, можно ли допустить?

Священникъ *Св.меонъ Немолвицъ*.

Отвѣтъ священнику о. Іоанну Покровскому.

Съ большимъ вниманіемъ прочелъ я вашу „Отвѣтъ воспитаннику семинаріи.“ Въ настоящее время считаю долгомъ въ свою очередь отвѣтить вамъ. Хотя уже и достаточно прошло со времени появленія вашего „отвѣта“, но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Прежде всего вы видите причину уклоненія семинаристовъ отъ пастырскаго званія въ томъ, что они „не желаютъ стѣснять своей жизни: не хотятъ облещись въ *хламиду поруганія*, сирѣчь, въ рясу съ длинными полами, съ широкими рукавами, отростить власы свои и, словомъ, принять видъ отчужденія отъ среды своей—и замкнуться въ ограду церковности.“

Сперва, когда я только начал задаваться вопросом — в чем же нужно видеть причину ухода семинаристовъ изъ духовнаго званія? — подобное рѣшеніе даннаго вопроса дѣйствительно представлялось мнѣ наиболѣе основательнымъ и цѣлесообразнымъ. Но только сперва. Въ концѣ же концовъ — по болѣе тщательномъ обсужденіи сего вопроса и взвѣшиваніи всѣхъ сопрягающихся съ нимъ обстоятельствъ я пришелъ къ выводу, что ни ряса съ длинными полами и широкими рукавами, ни отрощенные волосы, на которые вы указываете, въ разбираемомъ случаѣ не играютъ существенной роли. Правда, я не хочу отрицать, что для нѣкоторой части семинаристовъ, вопросъ о длиннополой рясѣ и отрощенныхъ волосахъ и имѣеть, можетъ быть, нѣсколько рѣшающее значеніе, но только, повторяю, для нѣкоторыхъ семинаристовъ, для единичныхъ личностей. Но дѣлать подобное заключеніе о всей массѣ семинаристовъ, по моему, слишкомъ рискованно. Нужно бы считать оканчивающихъ семинарію въ высшей степени легкомысленными и вѣтренными, чтобы думать, будто рѣшеніе вопроса о томъ, идти-ли во священники или не идти, могло зависѣть у нихъ отъ представленія о рясѣ съ широкими рукавами и длинными полами...

Что же касается до вашихъ утвержденій о томъ, что въ семинаріи въ настоящее время „процвѣтаетъ прекрасная свѣтская жизнь... пошли изящные мундиры, тужурки на воспитанникахъ“, и далѣе: „молодой человѣкъ (семинаристъ) возвращается въ свѣтскомъ обществѣ, имѣеть успѣхъ... играетъ, танцуетъ, поетъ, увлеченъ театромъ“ и проч., то едва-ли на нихъ нужно серьезно возрожать и едва-ли затѣмъ отъ подобнаго рода ламентаций можно ожидать привнесенія чего-либо новаго въ рѣшеніе разбираемаго вопроса. Прежде всего, далеко не всѣ воспитанники носятъ изящные мундиры или тужурки, далеко не большинство изъ нихъ возвращается въ свѣтскомъ обществѣ, играетъ, танцуетъ, увлечено театромъ и проч. Конечно, живя гдѣ-либо въ Губинихъ или Карнауховкѣ (какъ вы выражаетесь), оно и въ самомъ дѣлѣ можетъ казаться что-либо подобное описанному вами. Но суть — то не въ немъ. Если бы даже описанное вами (тужурки, танцы) и вполне соответствовало дѣйстви-тельности, изъ этого-бы еще отнюдь не слѣдовало, что вашимъ выводомъ исчерпывается рѣшеніе даннаго вопроса. Представьте себѣ, мы наблюдаемъ такое явленіе: именно, такъ называемые, танцоры, франты преимущественно — то и идутъ во священники передъ нетанцорами и нефрантами... Сии по-

слѣдніе (люди сравнительно болѣе серьезные и вдумчивые *) *чаще* уходятъ отъ пастырства, по крайней мѣрѣ, какъ это бросается въ глаза. О чемъ же говорить сіе явленіе, многоуважаемый о. Іоаннъ, какъ только не о томъ, что „изящные мундиры и тужурки“ по меньшей мѣрѣ здѣсь не при чемъ и дѣло не въ нихъ, а въ иномъ чемъ-то? Я лично глубоко убѣжденъ, что если-бы даже скинуть съ семинаристовъ всѣ эти „изящные мундиры и тужурки“ и облечь ихъ въ подрясники, какъ это и проэктировали, помнится, одинъ изъ нашихъ іерарховъ, то и тогда бѣгство семинаристовъ изъ духовнаго званія не только-бы численно не сократилось, а, наоборотъ, пожалуй-бы еще усилилось... Здѣсь уже дѣйствуютъ глубокія психологическія причины.

Теперь перейдемъ къ слѣдующему. Вы утверждаете, что въ нашей епархіи священники получаютъ „предостаточное“ содержаніе и что слѣдовательно положеніе ихъ въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія не оставляетъ желать ничего лучшаго. Какъ относительно этого утвержденія, такъ и относительно приводимыхъ вами ниже цифръ нельзя не сознаться, что они, простите, нѣсколько преувеличены. Не буду спорить, что дѣйствительно, въ нашей епархіи есть приходы богатые и обезпеченные (въ большихъ селахъ, на рудникахъ, заводахъ и проч.), однако сомнительно, чтобы количественно эти приходы преобладали надъ приходами малоходными и бѣдными. И если вы даже ставите такія цифры, какъ 20 руб. за погребеніе и 15 за бракъ, то съ другой стороны мнѣ приходилось отъ многихъ изъ моихъ товарищей слышать, что въ иныхъ мѣстахъ, напримѣръ, вознагражденіе священнику за совершеніе таинства крещенія доходитъ иногда до... пяти копѣекъ. Правда, вамъ многоуважаемый о. Іоаннъ, нравится, когда войдешь въ крестьянскую хату и „на столѣ лежитъ пятакъ или гривна“. Не думаю, однако, чтобы это нравилось многимъ. (Въ городѣ у насъ нищему часто даютъ больше). Тѣмъ болѣе, какъ-же подобная перспектива можетъ привлекать семинаристовъ, по вашимъ-же собственнымъ словамъ носящихъ „изящные мундиры, тужурки, возвращающихся въ свѣтскомъ обществѣ“ и проч.? Вы, между прочимъ, упоминаете также о жалованьи, положенномъ будто-бы во всѣхъ малыхъ сѣверныхъ приходахъ. Но каждый изъ насъ знаетъ, что это за „жалованье“...

Дальше у васъ идетъ рѣчь объ осеннемъ хожденіи за „начатками плодовъ“. Не знаю, какъ въ вашихъ мѣстахъ, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я

*) Вдумчивые, конечно, въ смыслѣ болѣе сознательнаго отношенія къ выбору рода дѣятельности, сообразно своимъ влеченіямъ и склонностямъ.

живу (Бахмутскій уѣздъ), это хожденіе далеко не идиллическаго характера. Достаточно сказать, что въ иныхъ приходяхъ за этими „начатками“ ходятъ рѣшительно всѣ: и священникъ, и діаконъ, и псаломщикъ, и вдова священника, и вдова псаломщика, и заштатный пономарь (если таковой имѣется) и, наконецъ, (случается) даже... сидѣлецъ винной лавки. Не думаю, чтобы при такомъ интенсивномъ хожденіи за „начатками плодовъ“, мужики давали эти плоды «отъ простоты сердца, съ любовію». Что же касается до вашего призыва: „не ужасайтесь, молодые юноши, прекрасные кандидаты священства: никто васъ съ мѣшкомъ ходить не заставитъ, за васъ пойдетъ во дворъ церковный или вашъ сторожъ, вы-же только благословите хозяина“..., то на это я вамъ долженъ отвѣтить вашими-же словами, что «сущность одна и та-же», Пойдетъ-ли во дворъ съ мѣшкомъ священникъ или-же его замѣнитъ церковный сторожъ—все равно мужички будутъ говорить: „вонъ уже піпъ ходѣ за линовкою“... Не говорятъ-же они „сторожъ ходѣ“, а „піпъ“! Не мудрено поэтому, что, дѣйствительно, нѣкоторые изъ нашихъ батюшекъ совсѣмъ не ходятъ по приходу, и это происходитъ вовсе не отъ лѣни и не отъ жира, какъ вы полагаете.

Въ концѣ своей статьи Вы приходите къ тому заключенію, что „только отсутствіе Церковности въ нашемъ свѣтскомъ воспитаніи удаляетъ насъ въ молодости отъ принятія священства“ и совѣтуете поэтому воспитывать дѣтей духовенства „по вѣковой программѣ древлерусской школы, состоявшей въ прохожденіи книгъ богослужебныхъ: часослова и псалтири, Апостола и Евангелія“. Къ великой вашей радости долженъ здѣсь замѣтить, что желаніе ваше, повидимому, осуществляется... Уже выработанъ проектъ новаго устава духовныхъ училищъ и семинарій, который, между прочимъ и разосланъ въ правленія оныхъ для отзывовъ. Судя по слухамъ, сей уставъ въ „отсутствіи“ въ немъ Церковности упрекнуть никоимъ образомъ нельзя.

Но приблизить-ли сіе „присутствіе“ Церковности въ будущемъ воспитаніи дѣтей духовенства къ принятію ими священства и устранился-ли, такимъ образомъ, то явленіе, о которомъ мы съ вами писали?...

Воспитанникъ Семинаріи.

Стоитъ ли идти въ священники?

(Открытое письмо одному изъ іереевъ Тобольской епархіи, не совѣтовавшему поступать во священники.*)

Достоуважаемый батюшка! Много уже времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ отъ Васъ письмо, и лишь теперь только, пользуясь свободнымъ отъ учебныхъ занятій временемъ, спѣшу настроичить Вамъ отвѣтъ. Тотъ общій интересъ, каковой, полагаю, имѣютъ вопросы, являющіеся предметомъ моей съ Вами полемики, побуждаетъ меня при отвѣтѣ Вамъ воспользоваться страницами нашего епархіального органа.

Красной нитью, проходящей чрезъ все Ваше письмо, является отстаиваемое Вами положеніе о томъ, что въ священники идти не стоитъ, особенно въ наше время—время религиозныхъ шатаній, маловѣрія, безвѣрія, упадка нравовъ и т. п. Пастырство Вы мыслите не иначе, какъ сплошнымъ мученіемъ, гоненіемъ отъ всѣхъ и вслѣдствіе этого (?) Вы не находите въ жизни священника того, что называютъ счастьемъ человѣческимъ. „И это—говорите Вы—не ново, ибо о семъ предсказано еще самимъ Спасителемъ“. Мзду за труды и подвиги свои, по Вашему мнѣнію, истинный пастырь можетъ ожидать *только на небѣ*. Но если внѣшнее положеніе пастыря незавидно, то отсюда не слѣдуетъ, что онъ несчастливъ. Основаніемъ для опредѣленія того, счастливъ или нѣтъ тотъ или иной человѣкъ, являются не внѣшнія условія, а то, что разумѣетъ Спаситель, когда говоритъ: „Царство Божіе внутри васъ есть“. Въ этихъ словахъ Спасителя самое вѣрное опредѣленіе счастья, заключающагося въ мирѣ душевномъ, въ спокойствіи совѣсти и въ удовлетвореніи нравственномъ. Подтвержденіемъ всему этому могутъ служить явленія повседневной жизни. Развѣ мы видимъ въ жизни какое-нибудь соотвѣтствіе между счастьемъ человѣка и тѣми внѣшними условіями, среди которыхъ проходитъ его жизнь? На каждомъ шагу, можно сказать, жизнь даетъ намъ множество примѣровъ совершенно противоположнаго. Всего лучше это подтверждается статистикой самоубійствъ, изъ коей усматривается, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ лишаютъ себя жизни именно тѣ, которые, повидимому, обладаютъ всѣмъ тѣмъ, что нужно для счастья человѣка.

Въ своихъ сужденіяхъ о счастья я иду еще дальше. Я утверждаю, что добродѣтель христіанская, каковую первѣе всего должно ожидать, отъ

*) Тобольск. Е. В. 1912 г. № 6, стр. 106—111.

пастырей церкви, не только не исключаетъ благъ земныхъ, если, конечно, послѣднія понимать не въ грубомъ смыслѣ, но даже, наоборотъ, предполагать ихъ. Подтверженіе этому нахожу въ слѣдующихъ словахъ апостола Павла: „благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“, (1 Тим. 4. 8). Лучшимъ же комментариемъ на сіи слова апостола считаю разсужденія по сему вопросу проф. А. А. Царевскаго („Христіанская религія, какъ источникъ радостей и счастья на землѣ“): „Нечестивый, безнравственный человѣкъ вѣчно бываетъ недоволенъ, вѣчно алчетъ удовлетворенія своихъ страстей: онъ ищетъ утѣхъ, развлеченій, чтобы въ нихъ потопить скорбь своей души, заглушить голосъ своей совѣсти. И только благочестивый человѣкъ находитъ счастье въ себѣ самомъ; онъ бѣгаетъ разсѣянія, чтобы наслаждаться миромъ своей души. Такой человѣкъ счастливъ даже среди несчастій, потому что покой, благодушіе и радость почиютъ въ сердцѣ его. Ап. Павелъ и въ темницѣ, въ узахъ пѣлъ въ восторгѣ духа, а нечестивый гонитель христіанъ Неронъ и на величій престола царскаго трепеталъ и терзался отъ мученій своей совѣсти, отъ недовольства всею и собою... Необходимое условіе счастья и радостей для человѣческой души, нравственная, благочестивая жизнь христіанина, какъ извѣстно, въ высшей степени благотѣльно влияетъ и на физическое здоровье и благосостояніе человѣка. Искоренія страсти, болѣе всего подтачивающія и разстраивающія здоровье, благочестіе христіанское располагаетъ къ умѣренности, предохраняетъ отъ излишествъ, злоупотребленій и тѣмъ соблюдаетъ крѣпость тѣлеснаго организма человѣческаго. Недаромъ великіе подвижники христіанства, обитавшіе, по слову апостола, въ горахъ, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, т. е. жившіе въ самыхъ неблагопріятныхъ гигиеническихъ условіяхъ и при томъ измощдавшіе себя постомъ и подвигами, обладали бодрымъ здоровьемъ и достигали долголѣтія“.

Замѣчательно еще то, что даже богатство, если не всегда конечно, то по большей части бываетъ плодомъ опять же таки благочестія. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу слова Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго. Вотъ что говоритъ онъ въ своей статьѣ. „Сельское духовенство и крестьянское хозяйство„: „Кому не извѣстно, что благосостояніе является удѣломъ нашихъ сельскихъ обществъ всегда, когда въ нихъ бываетъ крѣпокъ религіозный и нравственный строй. Кто читалъ многочисленныя произведенія литературы въ родѣ „Крестьянскаго царства“ Немировича-

Данченко, тотъ знаетъ, что въ Россіи высшее развитіе хозяйственной энергіи, доходящей до гениальности, представляютъ собой крестьянскіе монастыри, въ родѣ Валаама, Соловковъ, Глинской пустыни. Святыхъ горъ, Новаго Аона, Іонинскаго Троицкаго монастыря въ Кіевѣ и т. п. Вторую ступень хозяйственнаго благоустройства являютъ собою въ Великороссіи поселки наиболѣе строгихъ старовѣрскихъ толковъ. Удивительнѣе всего оказывается именно то обстоятельство, что довольство и обиліе бывають удѣломъ тѣхъ именно элементовъ крестьянства, которые наименѣ дорожатъ имъ, наиболѣе проникнуты аскетическимъ пренебреженіемъ къ настоящей жизни, и всецѣло поглощены ожиданіемъ жизни будущей, загробной. При этомъ подобный удѣлъ благосостоянія достается труженникамъ, часто весьма чуждымъ всякимъ техническимъ улучшеніямъ своей работы, иногда живущимъ въ самомъ суровомъ климатѣ или въ самой отдаленной глуши“.

Съ буквальной точностью приходится наблюдать исполненіе слѣдующихъ словъ Спасителя: „ищите прежде всего царствія Божія и правды Его и вся сія приложатся Вамъ“ (Мѡ. 6. 3. 3.). И можно ли послѣ этого говорить, что всѣ блага земныя для истиннаго пастыря не существуютъ, и что будто бы за всѣ свои труды и подвиги онъ можетъ получить награду только по отшествіи въ иной міръ! Сказаннымъ выше, а особенно приведенными словами Спасителя, исчерпывается и вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, каковой также не обойденъ Вами въ своемъ письмѣ. Не даромъ говорятъ, что матеріальная обезпеченность пастырей прямо пропорціональна ихъ усердію къ своимъ обязанностямъ. Теперь же я спрошу Васъ: есть ли въ мірѣ какое-нибудь другое служеніе, занятіе, кромѣ пастырскаго, которое могло бы сравниться по обилію чистой радости, получаемой отъ нравственнаго удовлетворенія при исполненіи своего долга? Одинъ изъ весьма уважаемыхъ и очень образованныхъ пастырей, между прочимъ, писалъ мнѣ: „у священника бывають иной разъ такія высокія минуты и такія духовныя радости, предъ которыми всѣ внѣшнія награды кажутся только прахомъ и дымомъ“. Дѣйствительно, что можетъ сравниться съ тою сладостію богообщенія, которая связана съ главнѣйшею обязанностью пастыря—быть молитвенникомъ! А развѣ мало, не мишурныхъ, прельщающихъ только людей міра сего, а истинно-цѣнныхъ радостей и восторговъ духовныхъ переживаетъ пастырь, при исполненіи другой своей обязанности—быть учителемъ вѣры, проповѣдникомъ слова Божія? Извѣстно, что ремесленникъ съ любовію осматри-

ваетъ каждую сдѣланную имъ вещь. И особую радость переживаетъ онъ каждый разъ, когда приходится благополучно доводить до конца работу надъ тѣмъ или инымъ предметомъ. Пріятныя минуты переживаетъ садоводъ, замѣчая, какъ день отъ дня насаженныя имъ растенія увеличиваются въ своемъ объемѣ и всѣ болѣе и болѣе наряжаются въ ласкающую взоръ зелень. Сколь большую поэтому, я думаю, радость долженъ испытать пастырь Церкви, лицезрѣя произрастаніе насаженныхъ имъ въ сердцахъ своей паствы сѣмянъ Божественнаго ученія! А гдѣ взять красокъ для изображенія тѣхъ восторговъ духовныхъ и радостей, коими полонъ бываетъ пастырь, когда ему удастся привести во дворъ овчій овцу, „яже не суть отъ двора сего“! Не настолько ли болѣе всѣ эти радости пастыря предъ радостями ремесленника и садовода, насколько небесное выше земного, вѣчное - временнаго, духовное тѣлеснаго? Св. Апостоль говоритъ въ своемъ посланіи къ первенствующимъ христіанамъ, что для него нѣтъ больше радости, какъ слышать, что дѣти его (духовныя) ходятъ въ истинѣ.

Въ какой должности, кромѣ священнической, можно найти столь великій просторъ для дѣланія добра? Какая изъ профессій по идейности своей работы можетъ быть поставляема на одну ступень съ пастырствомъ? Не хватить здѣсь своей жизни хотя на одну борьбу съ пьянствомъ, въ которой, скажемъ мимоходомъ, столь сильно нуждается многострадальная Русь наша! Въ широкихъ размѣрахъ пьяный угаръ разстилается по лицу ея! Испестрѣла она красными пятнами отъ преступленій порождаемыхъ алкоголемъ! Съ трудомъ даже вѣрится, что это та самая Русь матушка, которая орошена кровью славныхъ защитниковъ ея, которая освящена жизнью и подвигами многочисленныхъ угодниковъ Божіихъ, вышедшихъ изъ нѣдръ ея! Но, быть можетъ, Вы будете говорить о томъ, что прекраснымъ борцомъ съ пьянствомъ можетъ быть и всякій учитель, докторъ, чиновникъ и т. п., а не одинъ только пастырь? Этого я не отвергаю. Я говорю только, что ни въ какомъ званіи, ни въ занятіи, нельзя столь успѣшно дѣйствовать противъ зеленого зелья, какъ именно въ священническомъ. И не я одинъ такъ говорю. Въ сочиненіяхъ знаменитаго С. А. Рачинскаго находимъ слѣдующія слова. „Борьба съ пьянствомъ есть дѣло по преимуществу пастырское. Привести къ результатамъ благотворнымъ и прочнымъ она можетъ только, если ведется на почвѣ религіозной, — въ формахъ, освященныхъ Церковью“. Это слѣдуетъ также и изъ того, что слова священника для простого народа далеко авторитетнѣе, чѣмъ какого-ли-

бо другого общественнаго дѣятеля. Рязанскій директоръ народныхъ училищъ М. Н. Кормилицинъ, на основаніи своей педагогической практики, съ увѣренностью утверждаетъ, что „одно слово священника, даже нисколько ни авторитетнаго, дѣйствуетъ на крестьянина сильнѣе увѣщаній самаго авторитетнаго свѣтскаго лица“.

Основаніе для уклоненія отъ священства Вы находите, между прочимъ, въ томъ, что все болѣе и болѣе усиливается сектантство и, какъ необходимое слѣдствіе этого, увеличивается трудность служенія іерейскаго. Съ моей точки зрѣнія это не только не должно являться побужденіемъ для уклоненія отъ пастырскаго служенія, но даже, наоборотъ, должно еще болѣе укрѣплять готовящихся для служенія Церкви въ своемъ рѣшеніи идти въ пастыри. Подобныя мысли для меня прямо непонятны. На что другое, но только не на это слѣдовало бы Вамъ сослаться. Трудность борьбы съ сектантствомъ должна бы побудить Васъ обратиться съ призывомъ къ молодымъ силамъ.

Вы говорите, что при теперешнихъ условіяхъ служеніе пастырское оставлено большими трудностями. Но развѣ, спрошу я Васъ, оно было когда-нибудь легкимъ? Развѣ въ прежнія времена Церковь Христова была свободна отъ нападковъ со стороны злобы людской и различныхъ лжеученій? Не будетъ ли поэтому трусостью обращеніе въ бѣгство при малѣйшемъ увеличеніи численности непріятеля! Неужели по Вашему мнѣнію совершенной жизнью является такая, при которой человѣкъ можетъ ничего не дѣлать и ни о чемъ не заботиться? Не будетъ ли подобная жизнь походить скорѣе на прозябаніе, столь несвойственное человѣку вообще и пастырю душъ въ особенности, и не уподобится ли она скорѣе всего нравственной смерти? Относительно сектантства нужно сказать, что пропорціонально его распространенію совершенствуются и самые способы борьбы съ нимъ. Въ настоящее время издана масса дешевыхъ листовъ, брошюръ, книгъ и т. п. самаго общедоступнаго содержанія. Въ одномъ складѣ Тобольскаго Епархіальнаго Братства Вы найдете по сектантству обширный и разнообразный матеріалъ. Совсѣмъ не такъ трудно, какъ Вы думаете, ознакомить священнику съ противосектантской литературой и немного потребуетъ времени для распространенія таковой въ приходѣ. Предо мною въ данное время находится книга: „Мечъ Духовный“, составленная діакономъ І. Смолинымъ. Въ этой книгѣ дается толкованіе текстовъ Св. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною церковію. Вѣдь если со всею тщательностію и стараніемъ усвоить содержа-

ніе лишь одной только этой книги, то и тогда можно безъ боязни встрѣтиться съ сектантомъ, чего такъ опасаетесь Вы.

Въ своемъ письмѣ Вы особенно настойчиво говорите о якобы ухудшающихся годъ отъ году условіяхъ священническаго служенія. Съ этимъ согласиться я также не могу. Сравните условія священническаго служенія послѣдняго времени хотя бы съ временами крѣпостного права и тогда Вы едва ли будете такъ говорить о жизни священника.

Относительно упадка правовъ, столь замѣтныхъ за послѣднее десятилѣтіе, слѣдуетъ сказать, что явленіе это временное, вызванное „дѣятельностью друзей народа“, рожденныхъ революціонными годами.

Воспит. семинаріи *Сергіи Кротковъ.*

Бесѣда съ баптистами въ деревнѣ Царской Милости, Екатеринославскаго уѣзда.

3-го января текущаго года Совѣтомъ Миссіонерскаго Братства 4-го благочинническаго округа, Екатеринославскаго уѣзда, получена была отъ священника с. Гологрушевки о. Авраамія Чайкина просьба объ оказаніи ему со стороны Братства помощи въ дѣлѣ пастырскаго увѣщанія 13-ти семействъ дер. Царской Милости, ходатайствующихъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ отлученіи ихъ отъ Православной Церкви. Просьба о. А. Чайкина была разсмотрѣна въ засѣданіи Совѣта, 12 января, и на Общемъ Собраніи членовъ Братства, 16 января. По поводу ея состоялось постановленіе о командированіи въ дер. Царскую Милость членовъ Братства, выразившихъ желаніе принять участіе въ означенной миссіи,—діакона Н. Моисеенка и псаломщика А. Печковскаго (послѣдній предложилъ свои услуги быть руководителемъ народнаго пѣнія во время собесѣдованій). Поѣздка назначена была, по соглашенію съ о. Чайкинымъ, на 23 января. Такъ какъ наканунѣ этого дня діаконъ Н. Моисеенко заболѣлъ и вслѣдствіе этого вынужденъ былъ отказаться отъ поѣздки, то вмѣсто него отправился свящ. Леонидъ Богоявленскій, который вмѣстѣ съ псаломщикомъ Печковскимъ и о. Чайкинымъ прибыли въ Царскую Милость около 5 час. вечера и остановились въ церковной школѣ. Тотчасъ же чрезъ сельскаго старосту было послано мѣстнымъ баптистамъ приглашеніе явиться въ школу для выслушанія пастырскаго увѣ-

шанія. Ждать ихъ пришлось недолго: къ 6-ти часамъ вечера баптисты, во главѣ съ своимъ пресвитеромъ, были уже въ школь, за ними стали подходить православные, и классная комната (правда, небольшая) оказалась полна слушателей.

Послѣ пѣнія молитвъ: „Царю Небесный“, „Отче Нашъ“ и „Спаси Господи“, о. А. Чайкинъ обратился къ баптистамъ съ словомъ, въ которомъ отечески увѣщевалъ ихъ покинуть свои заблужденія, приести искреннее покаяніе во грѣхахъ и снова стать подъ защиту и духовное водительство поруганной ими Матери—Православной Церкви. Но пастырское слово не нашло себѣ отклика въ окаменѣлыхъ сердцахъ отступниковъ: баптисты упорно продолжали держаться своихъ убѣжденій. „И сбывается надъ ними пророчество Исаи, которое говорить: слухомъ услышите, и не уразумѣете; и глазами смотрѣть будете, и не увидите; ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ (Мѡ. 13, 14—15; Ис. 6, 9—10)“.

Послѣ этого проведены были съ баптистами двѣ бесѣды: О Церкви Христовой (о. А. Чайкинъ) и о рукотворенныхъ храмахъ Божіихъ (о. Л. Богоявленскій). Между бесѣдами сдѣланъ былъ небольшой перерывъ, во время котораго православные пропѣли Символъ вѣры. Со стороны баптистовъ возраженій по тому и другому вопросу было очень мало. Читать по книгѣ и приводить доказательства изъ Библіи они отказывались: одинъ говорилъ, что забылъ дома свои очки, безъ которыхъ читать онъ не можетъ, другой оправдывался тѣмъ, что лампа даетъ мало свѣта.

Самъ пресвитеръ баптистскій въ продолженіе обѣихъ бесѣдъ молчалъ и не выступалъ въ качествѣ собесѣдника. По всему видно было, что „братья“ не были подготовлены къ бесѣдѣ, такъ какъ послѣдняя произошла неожиданно для нихъ, а потому они и остались безотвѣтны. По просьбѣ сектантовъ православные пастыри объяснили имъ 14 главу 1-го посл. къ Коринѣ.

По окончаніи второй бесѣды, псаломщикъ А. Печковскій обратился къ баптистамъ и православнымъ съ рѣчью, въ которой по братски убѣждалъ тѣхъ и другихъ хранить между собою любовь въ союзѣ мира, подчиняться уставу Православной Церкви и Закону Земного Царя, свидѣтельствуя отъ Слова Божія, что любовь къ ближнимъ есть прямое доказательство любви къ Богу (I Иоан. 4, 20—21). Въ концѣ своей рѣчи ораторъ умолялъ заблуд-

шихъ обдуматься, покаяться подобно блудному сыну (прочитана была Лук. 15, 11—32) и снова вернуться въ лоно Православной Церкви. Собесѣдованіе закончилось въ 9 часовъ вечера. Баптисты выразили желаніе бесѣдовать съ православными и на слѣдующій день. По обоюдному согласію предметомъ для бесѣды былъ назначенъ вопросъ о почитаніи Креста Господня. Такъ какъ собраніе народа на слѣдующій день ожидалось большее, чѣмъ наканунѣ, то православные, въ виду малопомѣстительности классной комнаты, въ которой происходило вечернее собесѣдованіе, просили, чтобы баптисты, дозволили устроить бесѣду въ своемъ молитвенномъ домѣ. Сектанты, однако, категорически отказались удовлетворить эту просьбу, заявивъ, что „домъ молитвы не можетъ служить мѣстомъ для бесѣды“. По необходимости пришлось бесѣдовать въ томъ школьномъ помѣщеніи.

24-го января, съ 9 часовъ утра въ школу стали собираться православные, въ 10 часовъ явились и баптисты. Бесѣду о почитаніи Креста Господня велъ о. А. Чайкинъ, который, изложивъ православное ученіе о крестѣ, задалъ баптистамъ вопросъ: имѣютъ-ли они у себя то знамя, о которомъ говоритъ пр. Давидъ въ пс. 59, 6 ст.: „Даруй боящимся Тебя знамя, чтобы они подняли его ради истины“? Отъ лица сектантовъ говорилъ ихъ пресвитеръ, который на поставленный вопросъ отвѣтилъ, что у нихъ знамя—Христосъ. Послѣ обычныхъ возраженій „отъ Слова Божія“ противъ почитанія вещественнаго креста, баптисты просили объяснить, „на какомъ основаніи православные обращаются съ молитвою въ Кресту Господню и называютъ его животворящимъ, когда читаютъ: „Радуйся, пречестный и животворящій Кресте Господень.... о. пречестный и животворящій Кресте Господень, помогай ми...“ (Молитва Честному Кресту)?“ Это недоумѣніе, а равно прочія возраженія были основательно разобраны.

Вторую бесѣду о почитаніи Св. Иконъ провелъ о. Л. Богоявленскій. Нужно замѣтить, что этотъ именно предметъ (объ иконахъ) взять былъ для бесѣды, а не другой какой-либо, потому, что послѣ вечерняго собесѣдованія (23 января) одинъ изъ баптистовъ высказался такъ: „хорошо, я согласенъ, что нужно почитать рукотворенный храмъ Божій, но докажите, что въ немъ должны быть и иконы“. Противъ почитанія св. иконъ пресвитеръ приводилъ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится о язычникахъ и объ ихъ идолахъ, и доказывалъ, что въ Новомъ Завѣтѣ никакихъ священныхъ изображеній не должно быть въ храмѣ: „се, оставляется вамъ домъ вашъ пусть“

(Мо. 23, 38)). Всѣ возраженія были разобраны и доказано, что св. иконы для христіанъ необходимы. Православные, все время внимательно слѣдившіе за ходомъ бесѣды, замѣтили безсиліе и несостоятельность баптистовъ въ защитѣ своего упованія, а потому одинъ изъ нихъ обратился къ пресвитеру и иронически замѣтилъ ему: „читай, читай, доказывай! Мы вѣдь на тебя надѣмся!“ На поставленный священникомъ вопросъ, почему баптисты, помѣщая въ своихъ домахъ портретъ Государя, не желаютъ имѣть въ нихъ Священныхъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и Св. угодниковъ, пресвитеръ отвѣтилъ: „потому, что на то нѣтъ повелѣнія въ Словѣ Божіемъ“.

На этомъ и закончилось собесѣдованіе съ баптистами дер. Царской Милости. Въ 2 часа дня слушатели разошлись по домамъ, а православные проповѣдники отправились къ мѣсту своего служенія.

Подводя итогъ вышеизложеннаго, позволяемъ себѣ сдѣлать небольшое замѣчаніе и высказать нѣкоторыя пожеланія. Если упомянутыя бесѣды не произвели желаннаго дѣйствія на сектантовъ, то онѣ имѣли большое значеніе для православныхъ, такъ какъ послѣдніе вочію убѣдились, сколь глубоко заблуждаются баптисты, которые, только благодаря своему упорству, невѣжеству и духовному самоослѣпленію, не желаютъ покориться истинѣ и вмѣсто спасенія готовятъ себѣ вѣчную гибель. Съ прискорбіемъ приходится констатировать фактъ, что дер. Царская Милость, состоящая изъ 190 домовъ (цифра порядочная!), находится въ далеко неблагопріятныхъ для дѣла миссіи условіяхъ. Отъ приходскаго храма она отстоитъ въ 8 верстахъ; жители ея иногда (зимой и весной) подолгу лишены бываютъ возможности посѣщать храмъ Божій и назидаться Словомъ Божіимъ, а между тѣмъ опасность увлечься сектантскимъ ученіемъ и потерять свою спасительную вѣру для нихъ велика. Въ настоящее время въ Царской Милости насчитывается баптистовъ 234 души обоего пола. Послѣдніе имѣютъ своего пресвитера и особый молитвенный домъ, гдѣ по воскреснымъ днямъ устраиваются молитвенныя собранія. Удивительно-ли послѣ этого, если православные вмѣсто того, чтобы въ воскресный день пойти въ храмъ Божій, отъ нечего дѣлать идутъ въ собраніе баптистовъ, гдѣ, слушая плаксивыя, фарисейско-напыщенныя рѣчи какого-то пресвитера — лжеучителя, отдають себя въ сѣти діавола. Правда, приходскій пастырь, какъ опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ и любящій это дѣло, принимаетъ съ своей стороны всѣ мѣры къ охраненію православныхъ отъ зараженія духомъ сектантства, но, отдавая должное его пастырской рев-

ности о духовномъ благѣ своихъ пасомыхъ, нельзя не согласиться, какъ научаетъ насъ опытъ въ борьбѣ съ сектантствомъ, что „одинъ въ полѣ не воинъ“. И въ данномъ случаѣ необходима поддержка, нужны средства. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы Окружное Миссіонерское Братство, памятуя заповѣдь апостола: „другъ друга тяготы носите (Гал. 6, 2)“, обратило бы особенное вниманіе на духовное положеніе чадъ Православной Церкви, которымъ волею Божіею суждено жить среди баптистовъ въ дер. Царской Милости, — въ этомъ сектантскомъ гнѣздѣ 4-го окр., Екатеринославскаго уѣзда. Для этого, по нашему крайнему разумѣнію, слѣдовало бы расширить тамъ зданіе церковной школы, приспособивъ его для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и молитвенныхъ собраній православныхъ. Изъ прихожанъ можетъ быть организованъ кружокъ ревнителей православія, который въ дѣлѣ приходской миссіи окажетъ большую услугу своему пастырю. Приспособленная же для вышеуказанной цѣли церковно-приходская школа, въ противовѣсъ сектантскому молитвенному дому, послужила бы дорогимъ духовнымъ разсадникомъ благочестія для православныхъ. Здѣсь они по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ могли бы, съ благословія своего пастыря проводить время въ чтеніи Слова Божія, въ „назиданіи самихъ себя псалмами и славословіями и пѣнопѣніями духовными“ (Ефес. 5, 19), и такимъ образомъ пріобрѣтали бы возможность „дать отвѣтъ всякому, требующему у нихъ отчета въ своемъ упованіи“ (1 Петр. 3, 15).

Священникъ *Леонидъ Богоявленскій.*

Изъ жизни миссіи Екатеринославской епархіи.

Миссіонерскія бесѣды.

Вели бесѣды миссіонеры въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, кромѣ городовъ Александровска, Екатеринослава и Ростова н/Д, въ сельскихъ приходяхъ, зараженныхъ сектантствомъ.

11-го февраля окружный миссіонеръ А. А. Колтыпинъ посѣтилъ село Гродовку, Бахмутскаго уѣзда, гдѣ въ приходской церкви во имя Успенія Божіей Матери 12-го февраля бесѣдовалъ о сущности сектантства, о руковоренныхъ храмахъ, о почитаніи св. креста и крестномъ знаменіи. Сектан-

ть на бесѣду не явились, хотя г. Миссіонеромъ послана была имъ пригла- сительная записка. Бесѣда велась съ 12 до 3^{1/2} часовъ дня.

13-го февраля въ 10 часовъ утра явились къ миссіонеру въ квартиру руководители мѣстныхъ баптистовъ И. Звагольскій и И. Сопильникъ, кото- рые бесѣдовали съ нимъ часа 1^{1/2}, но относительно публичной бесѣды за- явили, что они „не имѣютъ пужды идти“. Для публичнаго собесѣдованія они предлагали на четвертой недѣлѣ поста вызвать своего миссіонера. Съ часа до четырехъ миссіонеръ А. А. Колтыпинъ бесѣдовалъ въ храмѣ села Гродовки о почитаніи св. иконъ, о почитаніи Божіей Матери и св. угод- никовъ и по другимъ вопросамъ.

14-го февраля съ 1—4^{1/2} ч. миссіонеръ бесѣдовалъ о крещеніи младен- цевъ, о св. постахъ, о священствѣ, о вознагражденіи священнослужителей, объ іоаннитахъ (въ с. Гродовкѣ іоаннитовъ 2 семейства) и о таинствѣ При- чащенія. Слушателей всегда была полная церковь. Баптистовъ въ селѣ Гродовкѣ свыше 20 человекъ. Главнымъ наѣзжимъ проповѣдникомъ является А. Бу- крѣвъ—баптистскій пресвитеръ Васильковской Павлоградскаго уѣзда общины. Причтъ и міряне с. Гродовки выражаютъ сильное желаніе, чтобы въ ихъ селѣ въ непродолжительномъ времени были устроены миссіонерскіе курсы.

23-го февраля миссіонеръ А. А. Колтыпинъ прибылъ въ с. Старо-Ми- хайловку, Бахмутскаго уѣзда и тотчасъ же послалъ представителю мѣстныхъ баптистовъ М. Крайнюку письмо, въ которомъ просилъ явиться на собесѣ- дованіе, и при этомъ добавилъ: „въ случаѣ же, если баптисты не явятся, то этимъ они докажутъ, что они „*трусы сектанты*, вкадчивыми словами обманывающіе сердца простодушныхъ“. Отвѣта въ этотъ день миссіонеръ не получилъ и провелъ бесѣду для православныхъ въ храмѣ „о сущности сек- тантства“ и „о нашемъ спасеніи“.

На другой день миссіонеръ послалъ вторичное письмо баптистамъ, на которое получилъ такой отвѣтъ отъ главаря М. Крайнюка ¹⁾: „Бесѣдовать я не отказуюсь только съ условіемъ что бы вы дали подписку подъ мои пункты. Атамъ я на вашу совѣсть не могу доверитца, такъ какъ вы мене еще не видали А уже кощунствуете начинаите критиковать молъ трусы. Посмотримъ какъ вы неструсите Дадители свою подпись тогда пойдемъ су- довольствіемъ“... Когда въ 11 часовъ собрались на бесѣду, прислали сек- танты свои пункты въ числѣ которыхъ были: 1) позволить имъ по своему

¹⁾ Ореографія сохраняется подлинника.

молиться, 2) говорить по 30 минутъ, 3) вести не одну, а бесѣду пять съ ними и 4) не причинить баптистамъ увѣчья и т. д. Кромѣ перваго, миссіонеръ подписался подъ всѣми пунктами; но баптисты на бесѣду не явились. Высказали желаніе бесѣдовать ново израильтяне, которыхъ въ селѣ Старо-Михайловкѣ 8 человекъ.

По обоюдному согласію, бесѣда была назначена «О воплощеніи Христа Спасителя». Со стороны ново-израильтянъ выступилъ Иванъ Циганенко. Въ своей рѣчи онъ цитировалъ слѣдующія мѣста изъ св. Библіи: Прем. Сол. 7. 1—6; Псал. 45, 11; Іоил. 1, 1—6; Іоан. 4, 1—2; 14, 23; 3, 6; Евр. 1, 1, допускалъ при этомъ такія фразы, что Іисусъ до 12 лѣтъ былъ лишень премудрости, былъ глупымъ, какъ всякое дитя. Опираясь на родословіе Спасителя, говорилъ: «по вашему до Іисуса люди несчастны, такъ несчастны и вы теперь: у васъ Христа нѣтъ. Развѣ Богъ состарѣлъ, одряхлѣлъ, что теперь не можетъ посылать пророковъ и т. д. Всѣ подобныя мудрствованія ново-израильтянъ, при свѣтѣ Слова Божія, миссіонеромъ были опровергнуты. Ново-израильтяне выразили желаніе побесѣдовать еще о рукотворенныхъ храмахъ; за усталостью бесѣда была отложена до слѣдующаго дня.

25-го февраля къ одиннадцати часамъ собралась масса народу. Ново-израильтяне не явились. Въ 12 часовъ явились баптисты и начали требовать разрѣшенія помолиться по своему. Миссіонеръ предложилъ прошѣть молитву Господню «Отче нашъ» и «Спаси, Господи, люди Твоя». Православные прогнѣли. Но баптистъ Крайнюкъ вновь заявилъ, что это молились православные, а теперь будутъ молиться баптисты. Такъ какъ миссіонеръ не разрѣшилъ баптистамъ молиться „по своему“ въ православномъ храмѣ, то они ушли, чѣмъ вызвали противъ себя всеобщее негодованіе. Миссіонеръ послѣ этого провелъ бесѣду съ православными «О крещеніи младенцевъ» и далъ увѣщаніе твердо держаться православія, какъ единственной спасительной церкви. Баптистовъ въ с. Старо-Михайловкѣ мѣстныхъ одинъ Крайнюкъ; занимается онъ издѣліемъ бричекъ; у него до 15 человекъ рабочихъ (всѣ баптисты). Часто навѣзжаютъ сюда баптисты изъ д. Орловки Авдѣевского прихода, Вахмутскаго уѣзда. За орловскимъ пресвитеромъ посылали, когда бесѣдовалъ въ с. Старо-Михайловкѣ А. А. Колтыпинъ, но онъ не явился.

Священникъ с. Старо-Михайловки о. Георгій Матвѣевскій принимаетъ всѣ усилія для того, чтобы парализовать губительное вліяніе сектантовъ. За

каждымъ Богослуженіемъ (по словамъ прихожанъ) онъ говоритъ проповѣди, на дому у сектантовъ ведетъ собесѣдованія съ ними, организоваль кружокъ ревнителѣй православія, которые въ то же время состоятъ и членами только что нарождающагося общества трезвости. Прихожане не могутъ свыкнуться съ мыслью, какъ можно обойтись безъ вина. Не совсѣмъ довѣрчиво посматриваютъ они на ревнителѣй православія. „Баптисты тоже начинаютъ съ чтенія Евангелія“, говорилъ миссіонеру возница. Такія мнѣнія больно отражаются на сердцѣ пастыря и ревнителѣй православія.

15-го февраля окружный миссіонеръ-священникъ о. Н. Назаревскій велъ бесѣду „О Церкви Христовой“ въ зданіи народной аудиторіи села Томаковки, Екатеринославскаго уѣзда; послѣ о. миссіонера бесѣду о рукотворенныхъ храмахъ провелъ учитель мѣстной Второклассной школы П. Раевскій. Вожаки сектантовъ отсутствовали, а присутствовавшіе на бесѣдѣ баптисты весьма слабо защищали свое упованіе. Замѣчательно, что одинъ баптистъ просилъ прекратить бесѣду на томъ основаніи, что его братья-баптисты малограмотны.

16-го февраля о. миссіонеръ тамъ-же велъ бесѣду „О священствѣ“ и „О спасеніи“. Слушателей было около 1000 человекъ баптисты все время перебивали и шумѣли.

Недавно пріѣзжалъ въ с. Томаковку извѣстный проповѣдникъ баптизма Ѳ. П. Балихинъ и рукоположилъ въ Томаковкѣ въ лжеприсвитера Антонія Евфименко, въ лжедіакона Ивана Медвѣдя, а въ д. Царской Милости Гологрушевскаго прихода—въ лжепресвитера Димитрія Шапошникова и въ лжедіакона Захарія Михайлика. Баптистъ Евфимій Скирта Томаковскими сектантами отлученъ отъ общины за то, что на публичной бесѣдѣ съ миссіонерами въ октябрѣ 1911 г. сознался, что ихъ «дѣти причастны плоти и крови» (Евр. 2, 14).

17-го и 18-го февраля миссіонеръ о. Н. Назаревскій въ д. Царской Милости Гологрушевскаго прихода провелъ двухдневные миссіонерскіе курсы съ ревнителѣями православія, на которыхъ разсмотрѣлъ вопросы о св. иконахъ, о крестѣ, о крестномъ знаменіи, о заблужденіяхъ баптистовъ и провелъ бесѣду съ баптистами „О крещеніи младенцевъ“.

18-го февраля о. миссіонеръ въ церкви с. Голо-Грушевки послѣ вечерни говорилъ поученіе на текстъ: „*Увѣровавшихъ же будутъ сопровозжидать сія знаменія*“ (Марк. 16, 17), а 19-го февраля за литургіей говорилъ поученіе на евангельскій текстъ: „*Иисусъ, видя въруихъ,*

говоритъ разслабленному: чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои»
(Марк. 2, 5).

19-го февраля вечеромъ въ Николаевской церкви г. Александровска о. миссіонеръ священникъ Н. Назаревскій бесѣдовалъ о заблужденіяхъ баптистовъ.

25-го февраля епархіальный миссіонеръ А. А. Аванасьевъ и окружный миссіонеръ священникъ о. Н. Назаревскій посѣтили с. Васильковку, Павлоградскаго уѣзда. Вызваны они были телеграммой священника о. Николая Тугаринова Въ село Васильковку 25-го февраля съѣхались изъ разныхъ мѣстъ баптистскіе проповѣдники для устройства своихъ миссіонерскихъ курсовъ, или, какъ называютъ ихъ баптисты, библейскихъ вечеровъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ со стороны священника о. Н. Тугаринова, затѣя баптистовъ не удалась и проповѣдники утромъ 26-го февраля оставили село Васильковку. На письменное приглашеніе миссіонеровъ явиться для собесѣдованія они даже не отвѣтили.

Епархіальный миссіонеръ 26-го февраля за литургіей въ Вознесенской церкви произнесъ поученіе о крестѣ Христовомъ; вечеромъ того же дня миссіонеры провели въ Вознесенскомъ храмѣ бесѣды,—окружный миссіонеръ о. Н. Назаревскій о таинствѣ Причащенія, епархіальный миссіонеръ о почитаніи св. иконъ, св. креста, о рукотворенныхъ храмахъ и о крестномъ знаменіи. Баптисты на бесѣдѣ не присутствовали.

18-го февраля прибылъ въ село Пологи, Александровскаго уѣзда, окружный миссіонеръ-священникъ о. В. Поповъ, по приглашенію мѣстнаго священника о. А. Крестинина, для веденія бесѣды съ баптистами.

19-го февраля состоялась бесѣда о. миссіонера съ баптистами по вопросу о почитаніи св. иконъ. Со стороны баптистовъ выступилъ съ возраженіями мѣстный сектапѣ Павелъ Брагинецъ. На поставленный о. миссіонеромъ вопросъ о томъ, на какомъ основаніи баптисты не почитаютъ св. изображенія и выбрасываютъ ихъ изъ своихъ домовъ, Брагинецъ въ отвѣтъ читалъ слѣдующія мѣста изъ Св. Писанія: Иерем. 10, 3—5; Псал. 113, 12—15; Дѣян. 14, 11—12; Дѣян. 17, 16—29; 19, 23—26; Рим. 1, 23; Втор. 4, 15—16; Исх. 20, 4. Всѣ прочитанныя сектантомъ мѣста, о. миссіонеромъ были истолкованы надлежащимъ образомъ и выяснено неправильное толкованіе ихъ баптистами. Во время бесѣды съ баптистомъ П. Брагинцемъ приключился обморокъ и вмѣсто него продолжалъ бесѣду другой

баптистъ Даниилъ Ковтунъ. Послѣдній только и могъ прочитать изъ 2 Ко-
рину. 4, 1—2 и Втор. 4, 15—16. Возраженія Ковтуна основательно бы-
ли опровергнуты о. миссіонеромъ. На поставленный же въ началѣ бесѣды во-
просъ Ковтунъ отказался отвѣчать. Слушателей на бесѣдѣ было болѣе 400
человѣкъ.

20-го февраля о. В. Поповъ велъ бесѣду съ сектантами о почитаніи
честнаго Креста Господня. Возражалъ прежній П. Брагинецъ. На поставлен-
ный о. миссіонеромъ вопросъ, есть ли у сектантовъ видимое знамя спасенія,
Брагинецъ отвѣтилъ утвердительно и внушительно при этомъ потрясъ еван-
гелиемъ, указывая этимъ на него, какъ на знамя спасенія. Въ доказатель-
ство своего утвержденія Брагинецъ ссылался на Евангеліе Марка 1, 14;
Дѣян. 4, 12; 1 Тим. 2, 5; Иоан. 19, 28; Кол. 2, 13—14; Ефес. 2, 8;
говорилъ онъ, что знамя спасенія—вѣра (Иоан. 3, 18; Евр. 11 глава),
Кровь Господня (1 Иоан. 1, 7).

Всѣ возраженія Брагинца были опровергнуты о. миссіонеромъ. Въ кон-
цѣ бесѣды Брагинецъ до того запутался, что сказалъ, что „онъ (Брагинецъ) не
желаетъ хвалиться крестомъ Господа“ и что „онъ желаетъ выйти изъ среды
этого положенія“ (Евр. 12, 2). Въ заключеніе бесѣды, когда о. миссіонеръ
снова поставилъ прежній вопросъ, Брагинецъ сказалъ, что видимаго знака
спасенія баптисты не имѣютъ, да и Слово Божіе не указываетъ его. Не-
правильный взглядъ Брагинца былъ показанъ ясно о. миссіонеромъ.

Вечеромъ того же дня о. миссіонеръ бесѣдовалъ съ православными о
таинствахъ покаянія и причащенія. Баптисты на бесѣду не явились.

3-го марта миссіонеръ о. В. Поповъ посѣтилъ поселокъ Софіевку, Алек-
сандровскаго уѣзда, съ цѣлью благовѣствованія Слова Божія.

4-го марта за литургіей о миссіонеръ сказалъ поученіе о таинствѣ при-
чащенія. На приглашеніе о. миссіонера побесѣдовать мѣстные баптисты рѣ-
шительно отказались. Тѣмъ не менѣе мѣстный жезепресвитеръ баптистовъ Рѣз-
ниченко былъ настолько любезенъ, что пригласилъ къ себѣ о. миссіонера.
О. миссіонеръ, мѣстный священникъ о. А. Петровъ и ревнитель православія,
ученикъ Александровскаго техническаго училища г. Тиль отправились въ
домъ Рѣзниченко; здѣсь они застали человѣкъ пять его единомышленниковъ.
Миссіонеръ о. В. Поповъ предложилъ Рѣзниченко побесѣдовать отъ Слова
Божія, о чемъ онъ желаетъ. Каково же было удивленіе, когда Рѣзниченко,
вмѣсто отвѣта, началъ волноваться, кричать говоря, что миссіонеры и свя-

щенники ходять только для того, чтобы предать ихъ суду! О. миссіонеръ успокоилъ Рѣзняченко, и онъ долго извинялся за свой характеръ. Настоящая бесѣда все-таки не склеилась. Бесѣдовали о таинствѣ причащенія. Затронуть между прочимъ, былъ вопросъ, объ обрядѣ умовенія ногъ. Когда миссіонеръ прочиталъ изъ Евангелія Іоанна 13, 14—15, то одинъ баптистъ Иванъ Зеленый, вопросительно взглянувъ на о. А. Петрова, сказалъ: 48 лѣтъ я пребывалъ въ православной церкви, а вы ни разу ни умыли мнѣ ноги. Развѣ у васъ по писанію поступаютъ“. Сектантамъ было выяснено, что этотъ обрядъ совершается и теперь Архіереями. Бесѣда по разнымъ вопросамъ въ домѣ Рѣзняченко продолжалась болѣе двухъ часовъ.

Священникъ с. Скотоватаго, Бахмутскаго уѣзда, извѣстилъ, что епархіальный книгоноша К. Папукъ 10-го марта провелъ въ приходской церкви бесѣду съ православными о рукотворенныхъ храмахъ. „Бесѣда произвела на слушателей сильное впечатлѣніе“.

Священникъ с. Новобахмутовки того же уѣзда извѣщаетъ, что К. Папукъ 10-го же марта велъ бесѣду съ сектантами въ домѣ сектанта Федора Душебы. На бесѣдѣ присутствовали и православные слушатели.

11-го марта была назначена бесѣда въ помѣщеніи Земской школы. Православныхъ собралось не менѣе 600 душъ; явились нѣкоторые баптисты. Предметомъ бесѣды былъ вопросъ „О почитаніи св. изображеній“. Баптистъ Анѳимъ Мисечко съ помощью другихъ трехъ сектантовъ возражалъ Папуку, но возраженія его были неосновательны; въ особенности онъ оказался слабымъ въ пониманіи 9-й гл. Евр., а потому, чувствуя полное безсиліе, перевелъ рѣчь „на крещеніе“ и др. вопросы; оставшись и здѣсь пораженнымъ, убѣжалъ со своими товарищами изъ школы.

12-го марта, по засвидѣтельствованію настоятеля Архангело-Михайловской церкви с. Желѣзнаго, К. Папукъ провелъ бесѣду „О Церкви“ въ колоніи „Нью-іоркъ“ съ рабочими завода Нибура. Не смотря на оповѣщенія черезъ полицію и объявленія, вывѣшенныя въ заводахъ о времени бесѣды, въ помѣщеніи заводской школы (земской) собралось всего человекъ 30—35. Баптисты совсѣмъ не явились. Объясняется это тѣмъ, что для бесѣды выпало неподходящее время — понедѣльникъ.

Хроника епархіальной жизни.

1 апрѣля. Недѣля Св. Апостола Оомы. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ, совершалъ Божественную Литургію въ Воскресенской Церкви г. Екатеринослава въ сослуженіи: Прот. Г. Бѣлинскаго, Свящ. М. Григоревича, Свящ. І. Волошинова и Свящ. П. Охотскаго. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ совершена вселенская панихида и послѣ оной совершень Крестный ходъ вокругъ храма.

2 апрѣля (понедѣльникъ) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ, въ 5 час. вечера въ сослуженіи городского духовенства совершалъ на городскомъ кладбищѣ братскую панихиду, а 3 апрѣля (Вторникъ) такую же панихиду въ 5 час. вечера на Севастопольскомъ кладбищѣ.

8 апрѣля. Воскресеніе. Недѣля Свв. Женъ Мученицъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: Прот. Д. Страховскаго, Свящ. І. Волошинова, о.о. іеромонаховъ Аванасія и Арсенія. За Литургіей рукоположень во діакона псаломщикъ села Успеновки Александровскаго уѣзда І. Иліевскій, Его Преосвященствомъ произнесено слово.

При этомъ номерѣ разсылаются: 1) Обращеніе къ настоятелямъ Церквей Епархіи Екатеринославскаго Отдѣла Всероссийскаго Национальнаго Союза, 2) Воззваніе Отдѣла, 3) Воззваніе Главнаго Совѣта Всероссийскаго Национальнаго Союза, Уставъ и программа Союза.

Редакторъ, Преподав. Семин., Протоіерей В. Мстиславскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Изъ курса христіанскаго нравственнаго богословія, 2) Въ школь. Званіи времени. 3) Что же дальше дѣлать?, 4) Можно ли допустить?, 5) Отвѣтъ священнику о. Иоанну Покровскому, 6) Стоитъ ли идти въ священники?, 7) Бесѣда съ баптистами въ деревнѣ Царской Милости, Екатеринославскаго уѣзда, 8) Изъ жизни миссіи Екатеринославской епархіи, 9) Хроника епархіальной жизни и 10) объявленія.

Объявленія.

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ

5—2

съ 15 лѣтней практикой

В. И. СОКОЛОВЪ

желаетъ получить мѣсто въ большой хоръ.

Адресъ: Новопавловское п. отд., Павлоградскаго уѣзда.

Мануфактурно-Церковный Магазинъ
Николая Никифоровича
Мирошниченко

въ ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Полученъ большой выборъ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Гг. покупателей, что мой магазинъ
помѣщается по Казанской улицѣ,
въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ
магазинъ церковной утвари съ моею фирмой, ничего об-
щаго не имѣеть.

0—12

Съ почтеніемъ **Н. МИРОШНИЧЕНКО**

36—17.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ
Семехъ фѣдоровичъ Марчукъ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

всевозможнаго духовнаго платья и ризничное облаченіе

Цѣны самыя умѣренныя.

Въ экстренныхъ случаяхъ работу выполняю въ **24 часа**, особенно
для ставленниковъ

г. Екатеринославъ, Торгово-Караимская ул., д. № 10.